

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧЛІЩЕЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 3

1884

1 ФЕВРАЛЯ.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Прикомандированный для исправленія должности псаломщика къ церкви села Александровскаго, златоустовскаго уѣзда, мастеровой Кусинскаго завода Іаковъ Мурдасовъ, согласно прошенію, по распоряженію епархіальнаго начальства, 14 декабря 1883 года отчисленъ отъ исправленія должности псаломщика.

Согласно прошенію и послѣдовавшей на ономъ резолюціи Его Преосвященства, исправляющій должность псаломщика села Макарова, стерлитамакскаго уѣзда, Александръ Ловцовъ 14 декабря 1883 года уволенъ отъ должности псаломщика.

Священникъ села Никольскаго (Романовки), уфимскаго уѣзда, Аристархъ Виноградовъ, согласно прошенію и

резолюціи Его Преосвященства, 15 декабря 1883 года переведенъ на праздное настоятельское мѣсто въ село Языково, того же уѣзда.

По распоряженію епархіальнаго начальства, діаконъ, состоящій на должности псаломщика села Айлина, Іоаннъ Добродѣевъ и и. д. псаломщика села Кизильяра Валентинъ Петровъ 15 декабря 1883 года переведены одинъ на мѣсто другаго.

Прикомандированный къ церкви села Аеонасова, мензелинскаго уѣзда, на должность настоятеля священникъ Наѳанаиль Адамантовъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, 16 декабря 1883 года утвержденъ въ званіи настоятеля къ сей церкви.

И. д. псаломщика села Табынскаго, стерлитамакскаго уѣзда, Николай Чемодановъ, по посвященіи въ иподіакона, рукоположенъ Его Преосвященствомъ 18 декабря 1883 года въ санъ діакона.

И. д. псаломщика села Моисеева, уфимскаго уѣзда, Іоаннъ Рѣдниковъ 18 декабря 1883 года посвященъ Его Преосвященствомъ въ стихарь.

И. д. псаломщика села Рязановки, стерлитамакскаго уѣзда, Василій Полозовъ 18 декабря 1883 года посвященъ Его Преосвященствомъ въ стихарь.

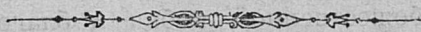
Священнической сынъ саткинской единовѣрческой церкви Андрей Поляковъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, 24 декабря 1883 года определенъ исправляющимъ должность псаломщика къ свято-троицкой единовѣрческой гор. Златоуста церкви.

И. д. псаломщика села Останкова, мензелинскаго уѣзда, Аѳанасій Ермолаевъ, по посвященіи во иподіакона, рукоположенъ Его Преосвященствомъ 26 декабря 1883 года въ санъ діакона, а 27 сего же декабря во священника на должность помщника настоятеля къ караилгинской церкви, мензелинскаго уѣзда.

И. д. псаломщика села Иванкина—Николаевскаго, бирскаго уѣзда, Іаковъ Соколовъ, по посвященіи во иподіакона, рукоположенъ Его Преосвященствомъ 27 декабря 1883 года въ санъ діакона.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ выселка Столбовскаго, бирскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Верхней Урміи Иванъ Львовъ Перминовъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 14 декабря 1883 года, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви означеннаго выселка, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ церкви села Емашевки, уфимскаго уѣзда, въ составъ мѣстнаго ихъ церковно-приходскаго попечительства ими, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 г., избраны: предсѣдателемъ крестьянинъ того села Иванъ Алферовъ и членами крестьяне: села Емашевки Павелъ Шангинъ, дер. Уржумовой Иванъ Пономаревъ, д. Лежебоковой Малахій Токаревъ, Евстаеій Литвиновъ, д. Тургеневой Григорій Мокрушинъ, Филимонъ Дороеевъ, д. Сюнеевой Андрей Галановъ, д. Байбакавой Дементій Бѣлородовъ и Теодоръ Абрамовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

(прощальное) въ недѣлю по просвѣщеніи (8 января 1884 года) въ уфимскомъ кафедральномъ соборѣ,

Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго, бывшаго Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Ему же лопата въ руку Его, и отребить гумно свое, и соберетъ пшеницу въ житницу свою, плеввы же сожжетъ огнемъ негасящимъ. Многа же убо и ина, утѣшая, Иоаннъ благовѣствоваше людемъ (Луки 3, 17—18).

Празднуя великое событіе крещенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на дняхъ, именно на канунъ дня богоявленія, мы слышали эти божественныя слова; грозныя слова, которыми уготовлялъ Іоаннъ Креститель къ срѣтенію и принятію грядущаго явиться мірови Агнца Божія, вземлющаго грѣхъ міра, претворяя стропотность человѣческихъ сердець въ пути гладки приближавшемуся Посѣтителю душъ. Тѣмъ не менѣе этими грозными словами благовѣствоваль Іоаннъ, утѣшая людей. Несмотря на грозу слова, Іоаннъ утѣшалъ людей тѣмъ, что въ надвигающейся грозѣ давалъ проразумѣвать великое благо, уготовляемое человечеству грядущимъ Господомъ, который имѣетъ крестить людей не только огнемъ, но и Духомъ Святымъ. Утѣшалъ тѣмъ, что пріоткрываль приближающееся устраненіе строгаго пѣстунства ветхозавѣтнаго закона, и наступленіе завѣта новаго, завѣта божественной любви и благодатнаго всепрощенія. Утѣшалъ тѣмъ, что выяснялъ и въ караю-

щих мѣрахъ Промысла направляющую ихъ любовь Божию; тѣмъ, что огненными словами своей громоносной проповѣди Іоаннъ изображалъ тоже, что древнему пророку Или пріоткрыто было въ грозномъ видѣніи на горѣ Хоривѣ,—именно, приближеніе ко всякой ревностной по Богѣ не отверженной душѣ всеспасающей Божіей любви, но приближеніе послѣ предшествующихъ ужасовъ вихря, землетрясенія и огня, вельдь или лучше—внутри которыхъ шествуетъ обвѣвающій смятенную душу гласъ хлада тонка, внутри которыхъ чувствуется вѣянье утишающей и утѣшающей Божіей любви, вѣянье того Духа, гласъ коего, въ счастливую минуту жизни, слышиши, но не вѣси, откуда онъ приходитъ и камо идетъ, куда и къ чему направляетъ.

Этотъ же смыслъ заключаютъ и вышеприведенныя слова Іоанна Крестителя: *у грядущаго Господа лопата въ рукахъ Его, и отребитъ гумно свое и соберетъ пшеницу въ житницу свою, плевелы же сожжетъ огнемъ негасящимъ.*

По образамъ дополняющихъ одна другую двухъ евангельскихъ притчей, нива Божія—это міръ Божій. На ней самъ Богъ сѣетъ сѣмя добра и растить. А врагъ Божій—дѣволъ всѣваетъ сѣмя плевельное и плодитъ сыновъ непріязненныхъ Богу. Да и во всякаго, даже предопредѣленнаго ко спасенію человѣка, дѣволъ всѣваетъ плевельное сѣмя зла. И вотъ на нивѣ Божіей прозябаютъ трава, трава совмѣстно пшеницы и плевель. Божественный Святель не велитъ до времени исторгать и плевелы, да не когда при восторженіи плевель восторжесетъ купно съ ними и пшеница. Наступаетъ жатва, для всего міра кончина вѣка, для каждаго человѣка конецъ жизни, да конецъ и всякаго отдѣльнаго періода жизни, когда судьба подводитъ намъ жизненные итоги. Складываютъ всѣхъ насъ, пшеницу съ плевелами, да и

самую пшеницу въ плевахъ, въ которыхъ она выросла, на гумно Божіе... Далѣе затрудняюсь прибрать точныя частныя черты въ жизни каждаго человѣка, точно — соотвѣтственныя каждой же чертѣ двухъ соединенныхъ притчей евангельскихъ. Да это и не требуется. Смыслъ нагляденъ. На гумнѣ Божіемъ, на аренѣ міра, на проходимомъ и особенно на оканчиваемомъ поприщѣ нашей жизни насъ молотятъ насылаемыми на насъ ударами судьбы; отбиваютъ отъ насъ плевелы ветхаго плотскаго человѣка, въ которомъ возродился, росъ, возмужалъ и болѣе или менѣе созрѣлъ нашъ внутренній, духовный, новый человѣкъ. Онъ-то и есть искомая Божіимъ попеченіемъ для небесной житницы пшеница Божія. Самъ небесный Святель Онъ же и отребляетъ гумно свое. У Него и лопата въ рукахъ Его, лопата двойнаго назначенія, которою Онъ то огребааетъ гумно свое, отдѣляя пшеницу отъ плевель и отъ соломы, то, какъ вѣялкою, Онъ самъ же и вѣетъ гумно, бросая зерна то по вѣтру направляемаго Имъ же самимъ, божественнымъ Промысломъ, теченія міровыхъ судебъ, то противъ вѣтра, чтобы отвѣять пшеницу и отъ плевель и отъ плевъ, отъ всего непріязненнаго Богу, отъ всего плотскаго, ветхаго и грѣховнаго.

Такъ божественная любовь спасаетъ всякую предъизбранную душу. Чаю, что ко спасенію же Промыслъ Божій ведетъ и мою грѣшную душу. Рука Божія ростила меня, она же воспитывала, она же молотила и молотить, она же и вѣетъ, бросая меня изъ конца въ конецъ Россіи. Увидѣвъ свѣтъ Божій на сѣверо-западѣ Россіи и проведши тамъ дѣтство въ двухъ весяхъ, для воспитанія я былъ пересаженъ сперва въ родной городъ Могилевъ, затѣмъ на глубокой сѣверъ въ престольный градъ, гдѣ проведена значительнѣйшая доля моей жизни, гдѣ протекли и первые пять лѣтъ моего служенія бого-

словской наукѣ, церкви и отечеству. Оттуда рука Божія бросила меня въ Ригу, для дѣланія въ ново-насажденномъ питомникѣ будущихъ миссіонеровъ, среди ново-присоединеннаго инородческаго населенія; оттуда въ особыхъ видахъ противодѣйствія вѣдрявшемуся тамъ иновѣрію на крайній юговостокъ, въ Саратовъ; оттуда снова въ сѣверную столицу, далѣе въ Витебскъ, почти на родину, въ эпоху возрожденія тамъ православно-русской народности. Оттуда рука Божія кинула меня на глубокой сѣверо-востокъ, въ Казань, опять на служеніе высшей богословской наукѣ, затѣмъ на глубокой юговостокъ, въ Донскую землю, для архіерейскаго дѣланія въ пособіе старцу Іерарху, моему благодѣтелю. А оттуда уже сюда на крайній сѣверо-востокъ европейской Россіи. Теперь же рука Божія своею лопатою—вѣялкою снова подымлетъ мое недостойнство и кидаетъ уже на двенадцатое мѣсто моего земнаго жительства, на крайній югъ нашего широкаго отечества. Въ послѣдній-ли разъ, не вѣмъ. При вѣздѣ въ богоспасаемый нашъ градъ я просилъ Бога, чтобы Промыслъ Его уже упокоилъ меня здѣсь, попустивъ сложить здѣсь и кости мои. Но судьбамъ Его угодно метнуть меня еще, разъ-ли, много-ль разъ, не вѣмъ. Но теперь опять метнуть меня изъ края въ край Россіи. Тамъ и здѣсь и всюду рука Божія молотила меня, не скажу, нещадно, но заботливо, отколачивая въ моемъ недостойнствѣ плевъ отъ плевъ отечески—усердно, но и отечески же милосердо, милосердо не попуская искутиться паче, еже можемъ понести. Да и провѣваетъ, какъ видите, также весьма попечительно, вскидывая промыслительною лопатою—вѣялкою, по вѣтру жизненнаго теченія, высоко и далеко, самымъ метаніемъ зерна возбуждая вѣтры и нѣкоторый, болѣе или менѣе сильный около него шумъ. Зерно пшеницы не чувствуетъ этихъ вѣтровъ около него, когда летитъ, а душа чело-

вѣческая чувствуетъ этотъ шумъ около себя, и поетъ, и притрепетно сжимается въ тревогѣ, что-то Богъ строить, на что посылаетъ, что готовить? Шумѣло то жесткими, то въ стужу согрѣвающими, а въ зной прохлаждающими вѣтрами, какъ и шумитъ теперь здѣсь. Дай Богъ спрятать свою незначительность отъ всякаго шума по пути. А тамъ опять поднимется этотъ не всегда мучительный, но всегда тревожный, обвѣвающій плевы отъ пшеницы шумъ; быть можетъ,—спаси Богъ, и сокрушая гору благосостоянія сей привременной жизни вѣтеръ. И что почувешь въ немъ—огонь-ли пожигающій, гласъ ли хлада тонка, умиряющій душу и упокоивающій старость послѣ не безмятежной жизни,—то Богу вѣдомо.

Вотъ промыслительное назначеніе, вотъ внутреннѣйшій смыслъ постигающихъ насъ злоключеній, смыслъ удручающихъ насъ злохуленій, смыслъ подъемлющихъ нашу душу человѣческихъ благохваленій, какъ и ласково-отеческихъ улыбокъ міроправящей судьбы. То и другое входитъ въ планъ божественнаго міроправленія, въ планъ божественнаго домостроительства спасенія всѣхъ и cadaго изъ насъ.

Потому-то не только изрекаю прощеніе, но и выражаю мою сердечную благодарность и испрашиваю благословеніе Божіе всѣмъ тѣмъ, кому по немощамъ своимъ я не успѣлъ угодить несовершенствомъ моего служенія сему краю, обществу и церкви. Возникавшій то явно для меня, то тайно, поражавшій болѣзненно мою немощную душу своею рѣзкостію, но не принесшій мнѣ великой бѣды вѣтеръ злословія былъ насланіемъ руки Божіей, которая обмолачивая обвѣваетъ плевы отъ плевъ, чаю, для призыва къ покаянію, очищенію и спасенію моей души.

Благодѣющему же Промыслу Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, благаго и милосердаго поклонъ моего ни-

чтожества ниже праха земнаго. Спасительною лопатою—
вѣялкою взбрасывалъ Онъ меня не слабо, подымалъ вы-
соко, и падалъ я низу, падалъ духомъ по влеченію къ
земному не легко, и ушибался больно, и внутренно сто-
налъ отъ боли, въ иныя скорбныя минуты душевной
болести почти изнемогалъ, и мрачная буря вздымалась
надъ бѣдною моею головою; а глядишь, выглянуло
солнце Божіей милости и потянуло гласомъ хлада тонка
небесной отеческой любви, и бысть въ душѣ тишина
велія. *Благодаримъ Тя, Отче Господи, яко не по безза-
коніемъ нашимъ сотворилъ, ниже по грѣхомъ нашимъ
воздалъ еси намъ.*

Пробѣгая стократными воспоминаніями всю мою
жизнь, усматриваю и благодарно исповѣдую, что у об-
щаго нашего Отца небеснаго, не по заслугамъ своимъ, я
былъ чадомъ оберегаемымъ. Внутреннія и не легкія бури
проносились и надо мною; но отъ тяжкихъ внѣшнихъ
бѣдъ милость и провидѣніе Божіи, по моей немощи, ме-
ня спасали. Наоборотъ свѣтлый ликъ небеснаго мило-
сердія горѣлъ надо мною отъ колыбели до днесь.

Сколько благословеній небесныхъ и благъ жизни ви-
дѣлъ я и въ семь благословенномъ краѣ! Я полюбилъ
его сердечно отъ первыхъ дней прибытія моего сюда, и
съ сердечною любовію вспоминать его буду до гроба
моего, близкаго-ли, далекаго-ли.

До гроба не забуду эту великолѣпнѣйшую, живопис-
нѣйшую, чарующую глаза, способный постигать кра-
соту смыслъ, чуткое къ изящному въ прекрасномъ тво-
реніи Божіемъ сердце, мѣстную природу; это обиліе
водъ по всему краю; эту широкую и живописную кар-
тину трехъ стекающихся большихъ рѣкъ даже прямо
подъ окнами моихъ смиренныхъ келлій; это безчислен-
ное множество пѣвчихъ птицъ повсюду, особенно же
самыхъ пѣвучихъ между ними, не смолкающихъ въ цвѣ-

тущую пору весны пѣвцовъ утренней зари, которые гремятъ здѣсь сотнями и тысячами голосовъ въ одной какой либо лѣсной долинь, или же по берегамъ укутаннхъ въ лѣсную зелень ручьевъ и рѣчекъ. До гроба не забуду эти глубокія чащи лѣсовъ, иногда даже первобытныхъ, въ которыя пока еще не любитъ проникать истребительная рука человѣка. До гроба не забуду эти цвѣтущія лѣсныя поляны, покрытыя чащами, погруженныя въ аромат исполинскихъ цвѣтовъ далеко выше роста человѣческаго; эти несравнимые горные виды, когда даже не съ высшаго изъ горныхъ хребтовъ простымъ глазомъ окидываешь двухсотверстное пространство, испещренное грядами горъ, темно-зелеными группами лѣсовъ, широкими долинами, полями, рѣками, человеческими жилищами; а тамъ на закраинѣ горизонта зрѣніе упирается въ теряющуюся вправо и влѣво въ необъятной дали новую, еще болѣе грандіозную гряду, облитыхъ солнечнымъ сіяніемъ, сливающихся съ свѣтлыми облаками горъ. Это краса природы, какою не превзойдетъ краса горъ финляндскихъ, чему я самъ личный свидѣтель, даже сжатая, хотя и болѣе грандіозная красота Швейцаріи, по свидѣтельству очевидцевъ, красота еще не опустошенная разоряющею рукою человѣка, красота, которая даетъ почувствовать силу словъ Псалмпѣвца: *дивны дѣла твои, Господи.*

До гроба не забуду, что Богъ не только избавлялъ меня здѣсь отъ бѣдъ и болѣзней, не только направлялъ ко благу все теченіе моей жизни, но и споспѣшествовалъ благимъ начинаніямъ нашимъ такъ, что я дивлюсь неизреченной милости Божіей, падая въ чувствѣ благодаренія Богу ниже праха земнаго и благословляя подвигнутое Божіею благодатію доброхотство столь многихъ сердець, боголюбивыхъ русскихъ сердець. Особенно поражаетъ меня знаменательное дѣло возикновенія столь

многихъ храмовъ во многихъ то густо населенныхъ, то пустынныхъ мѣстахъ этого обширнаго края. Десятки храмовъ, обширныхъ, прочныхъ, всёмъ нужнымъ обзаведенныхъ, вполне благоустроенныхъ, созидались иногда въ одно лѣто, и освящены, и въ нихъ уже славится имя Бога христіанскаго; въ нѣкоторыхъ пустынныхъ углахъ теперь впервые, со времени покоренія края русскому владычеству, и освящаются въ нихъ благодатию Христовою христіанскія души, которыя до этого десятки лѣтъ, а индѣ и вѣка, жили безъ храмовъ, вдали отъ старыхъ храмовъ на многіе десятки верстъ. И на это святое истинно-Божіе дѣло несли и бѣдный и богатый свои жертвы всеусердно, отъ малыхъ лептъ до сотенъ и тысячъ пѣнизей, несли не только деньгами, но и всяческими приносами: деревомъ, камнями, землею, утварями, колоколами, ризами, личнымъ трудомъ, кто чѣмъ могъ.

До гроба не забуду я то глубокое утѣшеніе, когда бывало видишь въ иномъ мѣстѣ пустыню, гдѣ пока еще никогда не раздавался призывный голосъ церковнаго колокола, а въ слѣдующій годъ имѣешь честь, которою я глубочайшимъ образомъ дорожилъ, призвать благословеніе Господне на мѣсто для предполагаемаго храма; а въ третій или одинъ изъ слѣдующихъ годовъ призываешь всеосвящающую благодать Божію на новосозданный храмъ; а въ слѣдующій годъ преклоняешься къ подножію престола Божія, который самъ же собственными руками омывалъ и возложилъ на него, чрезъ святое миропомазаніе, печать дара Духа Святаго.

До гроба не забуду глубочайшее душевное утѣшеніе, когда видишь бывало, какъ священники, да и помощники ихъ, діаконы и даже иногда псаломщики являются ревностными носителями пастырски-учительнаго долга, продолжателями апостольскаго дѣла, истинными миссіонерами, благоустроителями въ ново-насажденныхъ при-

ходахъ, истинными духовными просвѣтителями въ старыхъ, ревностными учителями христіанской истины въ старыхъ повсюдныхъ училищахъ, насадителями новыхъ, учителями по церковному пѣнію дѣтей, всякихъ любителей и всѣхъ прихожанъ. Не забуду то глубокое утѣшеніе, когда бывало при входѣ въ сельскій храмъ встрѣчаетъ благоустроеннымъ пѣніемъ вся церковь отъ порога церковнаго до святаго алтаря, и на полянахъ у вратъ селенія весь народъ, мужи и жены, старцы и дѣти.

Съ отрадою сердца вспоминаю и до гроба не забуду, что благопоспѣшилъ Богъ нашему доброжелательству и ревности и въ другихъ болѣе высокихъ учебныхъ учрежденіяхъ, въ духовныхъ семинаріи и училищѣ, въ послѣднемъ важнымъ дѣломъ созданія большого, отлично сложеннаго и крѣпкаго зданія, а въ женскомъ епархіальномъ училищѣ благопоспѣшилъ преобразованиемъ его изъ неполнаго трех-класснаго въ шести-классное, съ значительнымъ увеличеніемъ и новымъ приспособленіемъ его зданій; какъ и въ нѣкоторомъ возвышеніи и благоустроеніи старыхъ церковныхъ учрежденій, какъ-то: въ переименованіи церквей въ двухъ изъ пяти нашихъ уѣздныхъ городовъ въ соборы, въ преобразованіи одной женской общины въ монастырь, третій женскій монастырь епархіи, въ полномъ монастырскомъ благоустроеніи Камско-Николаевскаго монастырскаго подворья, съ созданиемъ и освященіемъ въ немъ церкви, братскихъ келлій и всѣхъ необходимыхъ принадлежностей монастырскаго жительствова.

Забуду ли когда до гроба моего тебя, святыи храмъ сей, храмъ величественнѣйшій и благолѣпнѣйшій, храмъ пространный и благоустроеннѣйшій для святаго своего назначенія, истинно храмъ молитвы, мѣсто возношенія души къ Богу и тихаго душевнаго пристанища. Забуду

ли когда его благоукрасителей, особенно же двухъ послѣднихъ, которые своими великими доброхотными жертвами, сверхъ всякаго чаянiя моего, хотя и во исполненiе моей тайной заботы и думы, дали способы къ внутреннему благоукрашенiю храма сего назидательнѣйшею стѣнописью, — стѣнописью, въ которой предъ взоромъ благочестiя раскрыта вся библия въ священныхъ ликахъ, въ которой проведено предъ очами чающихъ спасенiя все домостроительство нашего спасенiя, въ направленiи къ двумъ празднуемымъ въ семъ храмѣ величайшимъ въ божественномъ домостроительствѣ событiямъ воскресенiя и рождества Христова, съ прославленiемъ приснодѣвы Богоматери, казанскаго Ея образа; проведены въ ликахъ всѣ величайшiя лица ветхаго и новаго завѣтовъ, пророковъ, апостоловъ и евангелистовъ, святителей и мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ, — всѣ важнѣйшiя то прообразовательныя и пророчественныя событiя ветхаго завѣта, то осуществленiе этихъ пророчествъ и прообразованiй въ событiяхъ завѣта новаго: отъ Авелевой и Ноевой жертвы чрезъ важнѣйшiя прообразовательныя событiя въ жизни Авраама и Исаака, Иакова и Иосифа, Моисея и Аарона, Исуса Навина и Самуила, Илии и Елисея, Ионы и Иеремiи и тріехъ отроковъ, чрезъ важнѣйшiя видѣнiя пророковъ Давида и Исаи, Иезекiиля и Даниила, до всѣхъ величайшихъ священныхъ событiй завѣта новаго, до рождества и страстей, особенно же воскресенiя со всѣми явленiями воскресшаго Господа, до вознесенiя Господня и сошествiя святаго Духа, до рождества и благовѣщенiя, успенiя и покрова пресвятыя Дѣвы Богородицы? Забуду-ли когда рѣдкое трогательнѣйшее благоукрашенiе сего святаго храма во дни страстей Христовыхъ, какъ и пресвѣтлое освѣщенiе внутри и внѣ храма въ ночь свѣтлаго Христова воскресенiя отъ основы до креста на главѣ, — это левиданное

здѣсь трогательнѣйшее зрѣлище освѣщенія храма тысячами тихо малькающихъ разноцвѣтныхъ огней, на цѣлыя двѣ noci, въ пресвѣтлые дни священнаго вѣнчанія и муропомазанія нынѣ царствующей Вѣнценосной Четы? Забуду ли когда до гроба наши общія, возносимыя въ семь благолѣпнѣйшемъ изъ храмовъ молитвы, съ пѣніемъ и ликами, съ гармоническимъ, громогласнымъ, единодушнымъ, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ, пѣніемъ во сто и болѣе сильныхъ благонастроенныхъ голосовъ? Особенно общія наши несказанно трогательныя молитвы во дни страстей Христовыхъ, вечернія, ночныя и утру глубоко молитвы, поливаемые обильными слезами предъ гробомъ Христовымъ, умилительно благоукрашеннымъ руками христоролюбивыхъ подражательницъ святымъ женамъ муроносицамъ? Увижу ль еще когда—либо такое святое зрѣлище? Переживу ль еще когда либо такія святыя, восхитительныя минуты?

Забвена буди мною самимъ десница моя, аще забуду,—прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну сіи послѣдніе переживаемые здѣсь дни, когда вижу столько благосклоннаго вниманія, столько благожелательныхъ чувствъ, столько слезныхъ прощаній и сожалѣній, благодарностей и благословеній отъ всѣхъ васъ, мои возлюбленные братья и сестры и чада.

Благословенъ Богъ, милуяй и питаяй и сохраняяй насъ отъ юности нашея и до престарѣнія и до отшествія отъ міра сего! Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!

Благословеніе Господне на всѣхъ васъ Того благодарію и челоуѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Нынѣ и всегда призываю благословеніе Господне на сотрудниковъ моихъ по церковному управленію, по церковному священнослуженію, по воспитанію духовнаго юношества обоихъ половъ, на всѣхъ

священно-и-церковно-служителей уфимскія церкви, труждающихся, поющихъ и выну молитвенно предстоящихъ Богу, на трудниковъ—миссіонеровъ, на служителей и учителей христіанской и научной истинны, на всѣхъ труждающихся въ церковномъ чтеніи и пѣніи, на храмоздателей и благоуукрашителей церквей, на благотворителей церкви и церковнаго священно-служительства, на всѣхъ начальствующихъ и градоправителей, на главенствующихъ въ обществахъ и общественныхъ радѣтелей, на всю братію и на вся православныя христіаны. Особенная моя любовь, признательность и теплыя благословенія вамъ, моя соборная и крестовая братія, моя ближайшая семья, отъ стара до мала, мужамъ, юношамъ и дѣтямъ, труждавшимся въ церковно-служеніи и пѣніи, начальникамъ хоровъ; старому начальнику хора рабу Божию Василю Михайлову сыну Щербакову, труждавшемуся въ святомъ дѣлѣ церковнаго пѣнія неустанно и совершенно безкорыстно во все мое пребываніе здѣсь: утѣшься, любезный братъ, за Богомъ молитва не пропадаетъ, Богъ приметъ и наше малое Ему приношеніе и благословитъ наступающую старость. Благословеніе Господне доброхотному, усердному и разумному соборному церковному старостѣ, какъ и всѣмъ доброхотнымъ церковнымъ старостамъ, доброхотнымъ попечителямъ и членамъ церковно-приходскихъ попечительствъ. Благословеніе Господне христіолюбивымъ подражальницамъ святому примѣру святыхъ женъ мученицъ, труждавшимся на Христа въ благоуукрашеніи святаго храма сего, какъ и другихъ храмовъ. Вѣчная память щедрому благотворителю и благоуукрашителю святаго храма сего бывшему соборному старостѣ, въ Бозѣ почившему рабу Божию Петру Григорьеву сыну Михайлову. И брату его, рабу Божию Саввѣ благословеніе Господне и многая лѣта: оба брата вписали на вѣкъ честныя имена

свои на стѣны святаго храма сего въ сей священно-
лѣпной росписи ихъ. *А ихже мы не помянухомъ, не-
вѣдѣнемъ или забвеніемъ или множествомъ именъ, симъ
помяни, Боже, вѣдый коегождо возрастъ и именованіе,
вѣдый коегождо отъ утробы матере его; и вся люди
твоя помяни, Господи Боже нашъ, и на вся излей бо-
гатую твою милость, всѣмъ подай, яже и ко спасенію,
прошенія и жизнь вѣчную.*

Всѣ простите мнѣ все, какъ умирающему для васъ
навсегда, аще чимъ кого обидѣхъ или соблазнихъ дѣ-
ломъ, словомъ и мыслию, волею или неволею, вѣдѣ-
ніемъ или невѣдѣніемъ. И азъ прощаю и разрѣшаю
всѣмъ все, аще кто имѣлъ или имать на мя кое поре-
ченіе. Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ.

Затѣмъ съ миромъ изыдемъ и миромъ Господу помо-
лимся о входѣхъ нашихъ въ міръ сей и исходѣхъ. По-
молитесь и вы объ исхожденіи моемъ отсюда и вхожде-
ніи туда, да управитъ Господь путь мой ко благу и
славѣ святой своей церкви, какъ объ исходѣ моемъ и
отъ міра сего и входѣ во градъ грядущій небесный, въ
горнее отечество. Аминь.

Послѣдніе дни пребыванія въ г. Уфѣ Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, по назначеніи его на ка-
едрѣ Херсонскую и Родесскую.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ, отъ
16-го декабря 1883 года за № 3954, далъ знать уфим-
ской духовной консисторіи, что Его Императорское
Величество, въ 12 день того же декабря, Высочайше

утвердить соизволил всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго, на херсонскую архіерейскую кафедру и о назначеніи Епископа Якутскаго Діонисія на кафедру уфимской епархіи.

Вѣсть объ этомъ прибыла въ г. Уфу утромъ 24 декабря и съ быстротою молвіи распространилась по городу. Въ тотъ же день на вечерни, которую Его Преосвященство совершало въ крестовой домово́й церкви, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, въ присутствіи г. Начальника уфимской губерніи Камергера Двора Его Императорскаго Величества Петра Алексѣевича Полтарацкаго, уфимскаго губернскаго предводителя дворянства князя Александра Ювовича Кугушева, и при многочисленномъ стеченіи народа, по провозглашеніи церковно-уставныхъ многолѣтій Государю Императору, съ полнымъ титуломъ, Государынь Императрицъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, присутствовавшіе въ храмѣ въ первый разъ услышали провозглашеніе многолѣтій сначала Преосвященному Діонисію, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, а затѣмъ Преосвященному Никанору, Епископу Херсонскому и Одесскому. Протодіаконъ уфимскаго кафедральнаго собора, обладающій мощнымъ и благозвучнымъ голосомъ, при возгласеніи многолѣтія Его Преосвященству Никанору, не могъ преодолѣть и сдержать въ самомъ себѣ сильнаго душевнаго волненія, и слова „многая лѣта“ произнесъ скороговоркою, сквозь лющіяся изъ глазъ его слезы. Душевное волненіе какъ бы электрическимъ токомъ передалось и всѣмъ присутствовавшимъ, изъ конхъ у многихъ также навернулись на глазахъ слезы. Это была одна изъ рѣдкихъ и никогда забываемыхъ минутъ, какія переживаются и малыши и взрослыми дѣтьми, при полученіи ими перваго извѣстія, что они вынуждены будутъ, для высшихъ цѣлей, надолго или навсегда разстаться съ глубоко любимымъ отцемъ своимъ.

Съ 25 декабря по 8 января, почти ежедневно, то въ кафедральномъ соборѣ, то въ крестовой домово́й церкви, Его Прео-

священствомъ, при большомъ стеченіи народа, совершаемы были божественныя литургіи, послѣ которыхъ лица разныхъ сословій и званій г. Уфы являлись въ покои Его Преосвященства, для принятія отъ него архипастырскаго благословенія и для выраженія ему привѣтствій по случаю назначенія его на болѣе видную святительскую каѳедру. Всегда и ко всѣмъ внимательный и привѣтливый Архипастырь не только у себя радушно принималъ посѣтителей, но почти каждому изъ нихъ отвѣчалъ празднично-прощальнымъ своимъ визитомъ. Болѣе приближенныя къ Его Преосвященству лица имѣли счастье получить отъ него на память или его „Поученія“, или его фотографическіе портреты, съ собственноручными его надписями и подписями, или же, наконецъ, какія либо вещи, составлявшія его личную собственность.

26 декабря, когда въ залахъ дома уфимскаго дворянскаго собранія, на дѣтскомъ вечерѣ съ обыкновенною елкою, производился, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, благотворительный розыгрышъ разныхъ вещей, пожертвованныхъ посторонними лицами въ распоряженіе Дамскаго Отдѣла Уфимскаго попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, Его Преосвященство отъ себя прислалъ въ распоряженіе лицъ, завѣдывавшихъ розыгрышемъ, для употребленія по назначенію, двѣ вышитыя шелкомъ, бисеромъ и золотомъ подушки, вязаную изящной работы большую чайную салфетку, два бронзовыхъ прессъ-папье и 25 рублей деньгами.

31 того же декабря Его Преосвященство посѣтилъ Уфимскую Городскую Думу, гдѣ, въ присутствіи всѣхъ гласныхъ ея членовъ, прочелъ благодарственное на имя Уфимскаго Городскаго Головы Димитрія Семеновича Волкова свое извѣстное посланіе (1), въ отвѣтъ на извѣстный же адресъ (2), въ которомъ Уфимское Городское Общество, согласно постановленію Городской Думы на 15 ноября 1883 года, выразило Его Преосвященству, чрезъ особо избранную для сего депутацію,

(1) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 2.

(2) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1883 г. № 23.

одушевляющія городъ Уфу чувства глубокаго уваженія и живѣйшей признательности къ Архипастырю, за все имъ сдѣланное для блага населенія города. Привезенною большою иконою Христа Спасителя Его Преосвященство благословилъ всю Городскую Думу, сдѣлавшую въ тотъ же день постановленіе о всегдашнемъ храненіи этой дорогой святыни въ присутственной думской залѣ. 1-го января 1884 г. Его Преосвященствомъ, сверхъ 20 рублей, равнѣ пожертвованныхъ имъ на устройство дѣтскаго вечера съ елкою въ уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, отдано было еще 8 серебряныхъ вызолоченныхъ солонокъ, для раздачи ихъ по билетамъ, въ тотъ же вечеръ, бѣднымъ епархіально-коштнымъ воспитанницамъ. 2-го тогоже января, въ 4 часа по полудни, свѣтскими лицами г. Уфы, въ честь Его Преосвященства, данъ былъ блестящій парадный обѣдъ, полное описаніе коего напечатано въ Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1884 года № 2-й (з).

6-го января въ троицкой церкви Его Преосвященство совершалъ божественную литургію, а послѣ нея, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, водосвятіе на рѣкѣ Бѣлой, несмотря на сильный морозъ, при многочисленномъ стеченіи народа, выражавшаго въ слухъ глубокое свое прискорбіе, что это, вѣроятно, послѣднее богослуженіе любимаго всѣми Архипастыря, и прежде не знавшаго утомленія при совершеніи священнодѣйствій, и теперь не щадившаго своего здоровья для дѣла Божія.

Но умиленіе, производимое на всѣхъ Архипастыремъ, достигло наивысшаго своего развитія 8-го января, когда Его Преосвященство совершалъ послѣднюю литургію въ уфимскомъ кафедральномъ соборѣ, который на этотъ разъ весь переполненъ былъ народомъ. Произнесенное Преосвященнымъ въ концѣ литургіи прощальное его поученіе (4), прерываемое его слезами, производило на всѣхъ слушателей потрясающее впечатлѣніе. Особенно же трогательными были минуты, когда въ

(з) См. Прилож. № I.

(4) Поученіе напечатано выше.

концѣ поученія Архипастырь произносилъ, какъ бы отходя въ вѣчность, слова: „всѣ простите мнѣ все, какъ умирающему для васъ навсегда, аще чимъ кого обидѣхъ, или соблазнихъ дѣломъ, словомъ и мыслию, волею или неволею, вѣдѣниемъ или невѣдѣниемъ,“ — и вслѣдъ за тѣмъ положилъ земной поклонъ предъ народомъ, а вставъ произнесъ надъ колѣнопреклоненнымъ народомъ: „и азъ прощаю и разрѣшаю всѣмъ все, аще кто имѣлъ или имать на мя кое поречіе. Богъ да простить и помилуетъ всѣхъ насъ.“ Святія слезы умиленія струились изъ глазъ многихъ.

Послѣ литургіи начался, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, молебенъ, закончившійся провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему Дому, Святѣйшему всероссійскому Правительствующему Синоду, Преосвященнымъ Діонисію Епископу Уфимскому и Мензелинскому, Никанору Епископу Херсонскому и Одесскому, всему освященному причту и всей богоспасаемой уфимской паствѣ.

По окончаніи многолѣтія, каѳедральный протоіерей Павелъ Желателевъ произнесъ рѣчь (5) предъ Архипастыремъ, а соборный староста Алексѣй Петровичъ Зайковъ поднесъ Его Преосвященству отъ своего лица и соборнаго причта икону казанскія Божія Матери. Преосвященный, приложившись къ иконѣ, передалъ ее для отнесенія въ свои покои, самъ же началъ раздавать всѣмъ присутствовавшимъ, начиная съ священнослужившихъ, небольшіе образки и крестики, каковая раздача производилась до трехъ часовъ по полудни.

Въ тотъ же знаменательный для уфимцевъ день, 8-го января, около 4^{1/2} часовъ по полудни, Его Преосвященство изволилъ прибыть въ залы уфимскаго епархіальнаго женскаго училища на обѣдъ, данный въ честь Архипастыря градо-уфимскими священнослужителями и должностными лицами всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній г. Уфы (семинаріи и училищъ мужскаго и женскаго). При вступленіи Его Преосвященства

(5) См. Прилож. № II.

въ залу, гдѣ былъ сервированъ столъ на 46 кувертовъ, ректоромъ семинаріи протоіереемъ Василиемъ Бережковскимъ, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, поднесена была Его Преосвященству икона Христа Спасителя, а правящую должность начальницы училища, взамѣнъ своей больной матери, Елизаветою Ивановною Лапиной, поднесена была Его Преосвященству хлѣбъ—соль. Во время обѣда, первый тостъ, провозглашенный за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Парствующаго Дома, восторженно встрѣченъ былъ двукратнымъ пѣніемъ народнаго гимна „Боже, Царя храни“. Затѣмъ слѣдовали, сопровождаемые воодушевленнымъ пѣніемъ „многая лѣта“, тосты за здоровье виновника торжества Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго, за здоровье вновь назначеннаго на кафедру уфимской епархіи Преосвященнаго Діонисія, а Его Преосвященствомъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье всѣхъ присутствовавшихъ и всего духовенства уфимской епархіи. На прощальной трапезѣ у всѣхъ ея участниковъ были какъ бы единая душа и единое сердце, рвавшіяся излить предъ возлюбленнымъ Архипастыремъ и отцемъ всю полноту чувствованій, волновавшихъ каждого. Выразителями приснопамятныхъ душевныхъ движеній были ректоръ семинаріи протоіерей Василій Бережковскій, кафедральный протоіерей Павелъ Желателевъ, благочинный градо-уфимскихъ церквей протоіерей Михаилъ Свѣтлосоровъ, смотритель уфимскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ Иванъ Любимовъ, членъ уфимской духовной консисторіи протоіерей Алексій Никитскій и ключарь уфимскаго кафедральнаго собора священникъ Василій Покровскій, рѣчи которыхъ ниже помѣщены. (6)

Растроганный Преосвященный всѣхъ благодарилъ за выраженное ему сочувствіе; еще разъ смиренно просилъ себѣ прощенія у всѣхъ присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ лицъ духовнаго вѣдомства уфимской епархіи, огорченныхъ его словомъ или дѣломъ, волею или неволею, вѣдѣніемъ или невѣ-

(6) См. Прилож. № III, 1—6.

дѣніемъ... Около 8 часовъ вечера Преосвященный, преподавъ каждому изъ присутствовавшихъ архипастырское благословеніе и трогательно простившись со всѣми и каждымъ въ отдѣльности, отбылъ къ себѣ, напутствуемый восторженнымъ пѣніемъ ему „многая лѣта“.

11 января, наканунѣ своего выѣзда изъ Уфы, Его Преосвященство въ послѣдній прощальный разъ посѣтилъ духовную семинарію, куда въ церковь, для принятія послѣдняго архипастырскаго благословенія, собрались всѣ начальствующіе, преподаватели и воспитанники, какъ семинаріи, такъ и уфимскаго духовнаго училища. Предъ входомъ въ церковь, встрѣченный отъ лица семинаріи прощальною хлѣбомъ — солью, а по входѣ въ церковь приложившись къ престолу Господню и мѣстнымъ иконамъ, Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ краткое нравоученіе изъ евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ, предостерегая духовныхъ юношей, хотя и бѣдныхъ матеріально, всячески беречься отъ матеріалистическаго направленія, при которомъ люди, невѣрующіе Моисею и пророкамъ, не способны воспринимать свидѣтельства истины даже отъ воскресшихъ мертвецовъ. Послѣ внимательно всѣми выслушаннаго нравоученія, и. д. инспектора семинаріи, надворнымъ совѣтникомъ Евгеніемъ Андреевичемъ Зефировымъ и воспитанникомъ VI класса семинаріи Владиміромъ Муромцевымъ прознесены были рѣчи (7). Затѣмъ Архипастырь, преподавъ каждому изъ присутствовавшихъ прощальное благословеніе и на короткое время посѣтивъ ректора и инспектора въ ихъ помѣщеніяхъ, отбылъ изъ семинаріи въ уфимскую мужскую гимназію, гдѣ также въ церкви, выслушавъ рѣчь законоучителя священника Евѳимія Соловьева (8), преподавъ святительское благословеніе всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся этого заведенія и прибывшимъ въ оное, на сей случай, начальницѣ, воспитательницамъ и воспитанницамъ уфимской Маріинской женской гимназіи. Отбывъ изъ мужской

(7) См. Прилож. № IV, 1—2.

(8) См. Прилож. № IV, 3.

гимназіи, Его Преосвященство посѣтилъ уфимское епархіальное женское училище, гдѣ въ церкви выслушалъ рѣчь и. д. инспектора классовъ, преподавателя семинаріи Василя Степановича Старосивильскаго (9), и преподавъ всѣмъ глубоко растроганнымъ воспитательницамъ и воспитанницамъ училища, при пѣніи ими царскаго тропоря „Спаси, Господи, люди твоя“ и „Заступнице усердная“, архиастырское благословеніе, Его Преосвященство, сопровождаемый всеобщимъ, доходившимъ до громкаго плача, выраженіемъ воспитанницами залушевной ихъ скорби, посѣтилъ болящую начальницу училища Анну Николаевну Лапину. Отсюда Преосвященный отбылъ въ уфимское землемѣрное училище, гдѣ, послѣ краткаго правоученія, также преподано было, при пѣніи царскаго тропоря, прощальное святительское благословеніе всѣмъ должностнымъ лицамъ и воспитанникамъ этого училища, открытаго въ 1879 году 27-го сентября священномолобствіемъ Архипастыря и замѣчательнымъ его поученіемъ, сказаннымъ на сей случай (См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1883 г. № 17).

12 января, въ день отъѣзда своего изъ Уфы къ мѣсту новаго своего назначенія, Его Преосвященство выслушалъ въ малой крестовой церкви равную литургію и напутственный молебенъ, въ продолженіи коего всѣ присутствовавшіе въ храмѣ усердно молились Господу Богу, многіе съ колѣнопреклоненіемъ и слезами на глазахъ, о благополучномъ путешествіи Архипастыря. — По окончаніи молебна, преподавъ прощальное святительское благословеніе крестовой братіи и всѣмъ лицамъ, бывшимъ при богослуженіи, Преосвященный отбылъ въ свои покои, куда за тѣмъ явились нѣкоторые изъ приближенныхъ къ нему духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ томъ числѣ только что прибывшій въ Уфу благочинный 2-го округа мензелинскаго уѣзда, священникъ села Буты Владиміръ Фелицинь, который, въ присутствіи Архипастыря, уже совсѣмъ собравшагося къ выходу изъ архіерейскаго дома, успѣлъ прочесть составленный священно-церковнослужителями означеннаго округа

(9) См. Прилож. № IV, 4.

прощальный адресъ къ Его Преосвященству (10). Около 10-ти часовъ утра Преосвященный прибылъ въ уфимскій кафедральный соборъ, гдѣ при большомъ стеченіи народа и стройнозвучномъ пѣніи всею соборною братіею церковныхъ пѣсней: «Ныѣ отпускаеши», «Свѣте тихій», «Заступнице усердная» и проч., благоговѣнно прикладывался къ святымъ престоломъ, главному и двумъ придѣльнымъ, къ чудотворной икопѣ казанскія Божія Матери и другимъ святымъ иконамъ, а за тѣмъ сталъ преподавать прощальное святительское благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ лицамъ, изъ коихъ у многихъ замѣтны были слезы на глазахъ. Извѣстный же своимъ благочестивымъ усердіемъ къ церкви Божіей храмоздатель девяностолѣтній старецъ Никифоръ Васильевичъ Гурьевъ, рельефно—назидательно изображенный въ достопамятномъ поученіи Его Преосвященства (11), произнесенномъ 5-го декабря 1882 года по освященіи новосозданнаго въ г. Уфѣ храма во имя святителя Николая Чудотворца, теперь, при прощаньи съ Архипастыремъ, горько плакалъ и долго не отнималъ старческихъ рукъ своихъ, которыми онъ обнималъ выю Преосвященнаго. Это была по истинѣ глубоко-трогательная картина.—Въ 11-ть часовъ утра, послѣ преподавія народу благословенія въ кафедральномъ соборѣ, Его Преосвященство отбылъ изъ Уфы, при колокольномъ звонѣ на всѣхъ церквахъ и въ сопровожденіи всего духовенства и многихъ изъ жителей города. За городскою чертою, на берегу рѣки Бѣлой, Архипастырь въ послѣдній разъ помолился на городскія церкви и, благословивъ всѣхъ спутниковъ своихъ, просилъ, чтобы никто изъ нихъ ни себя, ни его, Преосвященнаго, не утруждалъ дальнѣйшими проводами.—Экипажъ Владыки скоро за густымъ кустарникомъ скрылся изъ виду. Но провожавшіе Архипастыря не скоро, молча и съ выраженіемъ грусти на лицахъ развѣзжались по своимъ домамъ. Каждый чувствовалъ

(10) См. Прилож. № V.

(11) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1882 г. №24.

въ себѣ какое-то нравственное одиночество и боль сердечную о потерѣ чего-то дорогаго и незамѣнимаго.

Небывалые въ лѣтописяхъ уфимскаго края послѣдніе дни пребыванія въ Уфѣ Пресвященнаго Никанора, завершившіе собою достославное семилѣтнее святительское служеніе его въ этомъ краѣ, доказываютъ до очевидности, какая могучая зиждительно-благотворная сила кроется въ преискреннемъ единеніи православнаго Архипастыря съ своею паствою, и подтверждаютъ до ясности вѣрность святоотеческаго положенія, что «тамъ только истинная церковь Христова, гдѣ епископъ». — Пресвященный Наканоръ, умѣвшій дивнымъ даромъ своего слова и не менѣ дивными дѣяніями своими исторгать слезы умиленія у людей отъ десятилѣтняго до девяностолѣтняго возраста, напоминаетъ собою типъ древлеправославнаго епископа, владавшаго всю душу свою въ дѣло спасенія своей паствы.

Редакторъ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *Иванъ Любимовъ*.

Приложенія къ статьѣ: «Послѣдніе дни пребыванія въ г. Уфѣ Пресвященнаго Никанора.»

№ 1

Прощальный обѣдъ, данный въ честь Его Пресвященства Никанора, 2-го января 1884 года въ залахъ уфимскаго дворянскаго дома.

Когда слухи о переходѣ Его Пресвященства официально подтвердились, явились конечно общія желаніе и мысль о почетныхъ проводахъ уважаемаго и любимаго Архипастыря и составилаь подписка на прощальный обѣдъ Его Пресвященству. Обѣдъ состоялся 2-го января въ залахъ дворянскаго дома — и пиръ этотъ, хотя грустный, но торжественный, былъ на славу. — На обѣдъ собралось болѣе ста человѣкъ обоаго пола и всѣхъ сословій, начиная отъ начальника губерніи. — Были и именитые наши мусульмане: Его Высочество оренбургскій муфтіи Хаджи Тевкелевъ, братъ его гвардіи

полковникъ А. П. Тевкелевъ съ супругой и племянникъ молодой ротмистръ гвардіи К. П. Тевкелевъ — Обѣдъ, благодаря старанію и умѣнію распорядителей, былъ великолѣпный, а по настроенію публики очень оживленный; по лучшимъ украшеніемъ обѣда, разумѣется, были тосты и рѣчи. — Первые тосты были провозглашены начальникомъ губерніи Петромъ Алексѣевичемъ Полтарацкимъ, за Ихъ Величества и Августѣйшій Домъ, а затѣмъ городской голова Дмитрій Семеновичъ Волковъ, предлагая тостъ за виновника торжества и дорогого гостя, Его Преосвященство, сказалъ слѣдующее:

„Ваше Преосвященство

и Милостивые Государыни и Государи!

Моментъ, переживаемый нами сейчасъ, исполненъ глубокаго значенія. Цѣлыхъ семь лѣтъ прожили мы въ живомъ, непрерывномъ общеніи съ дорогимъ для всѣхъ насъ Архипастыремъ, котораго Промыслъ отзываетъ теперь отъ насъ на противоположный намъ край необъятной Россіи.

Мы расстаемся съ нимъ навсегда; между нами и имъ черезъ нѣсколько дней лягутъ громадныя пространства, и если не всё, то, безъ сомнѣнія, почти всё мы уже не увидимъ его никогда въ этой жизни. Значить, для насъ въ отношеніи его наступила пора подвести безпристрастно итоги и дать себѣ ясный отчетъ, что именно мы теряемъ въ немъ.

Мы не будемъ входить здѣсь въ фактическую оцѣнку всего, сдѣланнаго имъ для нашего края. Не будемъ говорить о томъ, сколько энергіи, и далеко не бесплодно, потратилъ онъ, чтобы поднять духовенство на высоту его положенія; какъ усиленно стремился онъ, при полной скудости мѣстныхъ силъ и средствъ, возстановить святое миссіонерское дѣло въ нашемъ, на половину иновѣрческомъ, край; съ какою, по истинѣ апостольскою, ревностію напрягалъ онъ всё свои силы, чтобы создать какъ можно болѣе храмовъ, этихъ опорныхъ пунктовъ православія въ средѣ темнаго переселенческаго населенія, заброшеннаго въ нашихъ глухихъ степяхъ и лѣсахъ. Мы знаемъ, что Богу угодно было благословить эти усилія: десятки церк-

вей возникали, по видимому, изъ ничего, съ изумительною быстротой; число ихъ удвоилось у насъ въ послѣдніе годы и подъ сѣнью этихъ храмовъ возникаетъ и крѣпнетъ осмысленная духовная жизнь народа.

Намъ нѣтъ надобности говорить о полной нравственной солидарности, издавна установившейся между нимъ и населеніемъ нашего города, о его дѣятельномъ участіи во всякомъ добромъ общественномъ дѣлѣ, о его сердечной отзывчивости къ нашимъ нуждамъ, бѣдамъ и радостямъ. Все это недавно и торжественно было засвидѣтельствовано нашимъ городскимъ обществомъ, какъ бы въ предчувствіи, что пастырь нашъ долженъ навсегда насъ покинуть. Факты передъ глазами у всѣхъ насъ и говорятъ краснорѣчивѣе словъ.

Мы слегка коснемся лишь внутренней, такъ сказать, стороны дѣла. Наше время, безспорно, есть время холоднаго, критическаго отношенія мысли къ высшимъ нравственнымъ вопросамъ; жизнь сердца атрофирована; ѡяло и апатично относится большинство къ интересамъ духовнорелигіознаго быта; самый бытъ этотъ какъ бы обнаруживаетъ признаки разложенія. И вотъ, при такихъ-то условіяхъ, въ нашу среду пришолъ человѣкъ, хотя и облеченный высокимъ духовнымъ саномъ, но лишонный всякой внѣшной силы, всякихъ реальныхъ способовъ вліять на мѣстное общество и его жизнь.

Но онъ принесъ съ собой свѣтъ высоко развитаго, благоустроеннаго ума, теплоту своего горячаго сердца и силу своей душевной энергіи. И что же мы видимъ? Его духовное вліяніе отразилось немедленно и сильно; высоко поднялъ и держалъ онъ святое знамя Христова, авторитетъ церкви православной. Его благолѣпное, величественное богослуженіе, несмотря на свою продолжительность, неотразимо влекло населеніе; его непрестанное архипастырское слово, всегда трогательное и полное назиданія, будило общественную совѣсть, отрезвляло умы; въ особо важные моменты народной жизни слово это возвышалось до истиннаго вдохновенія: тогда его вѣщіе глаголы жгли наши сердца, а присущій ему рѣдкій даръ слезъ проливалъ на нихъ благодатную росу. Самая

строгость, даже суровость обличенія нашихъ общественныхъ язвъ и недуговъ не отталкивала и не озобляла, а еще болѣе привлекала къ нему всѣхъ. И все это, по видимому апатичное и полуиндифферентное, общество сомкнулось вокругъ него, сознало въ немъ духовную силу и почувствовало себя связаннымъ съ нимъ незримиы, но крѣпкими нитями.

Даже и внѣ сферы церковнорелигіозной жизни, вліяніе его гуманной личности, исполненной сердечности и любви, было несомнѣнно велико; живымъ свидѣтельствомъ этого служить наше настоящее всесловное собраніе: здѣсь, въ этихъ залахъ, собрались, чтобы проститься съ нимъ навсегда, не одни только члены его паствы, но и едва ли не всѣ выдающіеся мѣстные представители какъ разнаго рода христіанскихъ, такъ и мусульманскаго вѣроисповѣданій. Всѣ они, движимые единственно побужденіемъ своего сердца, собрались сюда, чтобы заявить ему теплый привѣтъ, глубокую симпатію и искреннее сожалѣніе объ его отъѣздѣ. Въ нашемъ городѣ и краѣ еще никогда не бывало ничего подобнаго. И что можетъ быть выразительнѣе этого характернаго факта?

Ваше Преосвященство! Понятно послѣ всего сказаннаго, какъ дороги и близки Вы всѣмъ намъ, и какъ мы скорбимъ о разлукѣ съ Вами. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы радуемся за Васъ; радуемся мы, дѣти Вашей паствы, и за нашу православную церковь. Провидѣніе, направляя мудрую волю Правительства, отзываетъ Васъ съ далекихъ отроговъ суроваго Урала, изъ царства холода и бурь, въ благодатный край юга — туда, гдѣ немолчно шумитъ грозное море, гдѣ наша родная Русь стоитъ лицомъ къ лицу съ Европой и восточной церковью. Отнынѣ Вашей архіерейской каѳедрой будетъ херсонская каѳедра, древнѣйшая историческая колыбель русскаго православія; ближайшею средою Вашей дѣятельности будетъ Одесса, эта прекрасная столица нашего юга, съ ея кипучей жизнью, съ ея сотнями тысячъ разноязычнаго населенія, съ ея отчасти космополитическимъ характеромъ. Сложна и трудна будетъ тамъ Ваша задача, широко поле Вашей просвѣтительной дѣятельности; но предстоящій Вамъ подвигъ не выше Вашихъ силъ.

Мы убѣждены, что и тамъ — на рубежѣ образованнаго запада Вы будете достойнымъ представителемъ авторитета нашей святой церкви, носителемъ нашего народнаго духа; будете истиннымъ свѣтильникомъ, поставленнымъ на верху горы, чтобы свѣтить міру.

Имѣю честь предложить тостъ за здоровье и дальнѣйшую плодотворную дѣятельность покидающаго насъ незабвеннаго Архипастыря, бывшаго нашимъ отцомъ и другомъ“.

Тостъ былъ принятъ съ горячимъ сочувствіемъ.

На эту привѣтственную рѣчь Его Пресвященство произнесъ слѣдующее:

„Милостивые Государи,

Братія и сестры.

Рѣчь моя будетъ длинна. Прошу сидѣть, не затруднять себя и меня. Соединимъ полезное съ пріятнымъ, предложениемъ трапезы не только хлѣба, но и слова.

Обыкновенно, теченіе міровыхъ судебъ плыветъ мимо насъ; мы сами плывемъ иногда противъ, а всего чаще по теченію міровыхъ судебъ, и часто не замѣчаемъ, что плывемъ въ водоворотѣ событий важнаго, иногда даже великаго, даже міроваго значенія.

Вотъ въ это семилѣтіе, въ продолженіи котораго Богъ судилъ мнѣ служить этому краю, сколько пронеслось около насъ такого рода событий, событий — то всеобъемлющаго громаднаго значенія, то хотя и частныхъ и мѣстныхъ, но знаменательныхъ, — событий, которыя служатъ знаменіемъ времени, знаменіемъ назрѣвшей широкой потребности въ настоящемъ и подлежащаго раскрытія ея въ будущемъ.

Не стану распространяться, а только напомню о пронесшейся надъ нами міровой грозѣ послѣдней восточной войны, о патриотическомъ откликѣ нашемъ на зовъ обществъ Краснаго Креста и образованія вольнаго флота, о придавившемъ насъ ужасѣ 1-го марта, о новомъ воцареніи средь этихъ ужасовъ и нашихъ горькихъ слезъ, о дорогомъ и печальномъ

прошедшемъ, о выглянувшей изъ-за тучъ свѣтлой радости священнаго вѣщанія Богоизбраннаго Вѣщениосца, Помазанника Божія, — о всѣхъ этихъ, то грозно-тревожныхъ, то страшно-мрачныхъ, то свѣтло-радостныхъ дняхъ, въ которые и наши русскія сердца бились волненіями, то подымавшася до неба, то низпадавшего до персти земной, да и того виже, всероссійскаго духа.

Обращу ваше вниманіе на событія мѣстнаго значенія, но не лишенныя даже историческаго смысла въ общемъ развитіи жизни нашего отечества.

Нѣсколько вѣковъ назадъ эти земли, никому непринадлежавшія, потомъ пронесшія на себѣ переселенія какихъ-то болгаръ, угровъ, финновъ и другихъ мало-изслѣдованныхъ племень, затѣмъ полчища монгольскія, искавшія завоеваній и военной добычи, — эти земли стали три вѣка тому назадъ доступны организаторской культурѣ русскаго народа и государства. Шла она сюда не гладкою, утоптанною, широкою дорогою, но ломаными линіями, и засѣдала здѣсь не сплошными поселеніями, а болѣе или менѣе случайно свитыми гнѣздами, индѣ густо, а индѣ и пусто. Русскаго населенія наплыло сюда далеко болѣе полу-милліона, а окрѣпшихъ пунктовъ заселенія, каковы церкви и приходы, села и города русскіе, къ послѣднимъ днямъ, оказалось всего немного болѣе полутора ста.

Извините. Я стану смотрѣть съ своей архіерейской точки зрѣнія. Обыкновенно бываетъ, что и естественно, что каждый изъ насъ протягиваетъ стержень снизу отъ центра собственной личности до міроваго средоточія, гдѣ Богъ живетъ горѣ, и около этой міровой оси вертится для насъ вся вселенная. Впрочемъ и всѣ вы съ моей точки зрѣнія усмотрите, что русская церковность даже до-сегодня служитъ и предтечею, и основою, и вѣнцомъ русской культуры.

Скажу смѣло, здѣсь я былъ зрителемъ великой перемѣны. Я обѣхалъ здѣсь не только города и села, не только множество деревень, но много и такихъ пунктовъ, иногда даже безъ названій, куда пока не проникалъ еще никакой культурный экипажъ. Хмуро и узковато многое показалось мнѣ сна-

чала. Даже въ подгородныхъ селахъ, въ разстояніи отсюда не болѣе 15—20 верстъ, въ первый годъ моего путешествія, меня встрѣчало въ церквахъ точнымъ счетомъ отъ 5 до 11 чело-вѣкъ, включая въ то число и священника со всемъ причтомъ; а русское населеніе, при моемъ вѣздѣ въ села, случайно постанвало у своихъ избъ, да поглядывая на меня въ поль-оборота, съ полиѣйшимъ равнодушіемъ и разсѣянностію по-чесывало обращенныя ко мнѣ свои спины. Но смѣю сказать, что въ томъ же году, во вторую мою поѣздку, эту разсѣян-ность, это изумившее меня равнодушіе унесло вѣтромъ не знаю куда, должно быть за уральскій хребетъ въ туркестанскія степи. Сряду же я сталъ видѣть всенародныя встрѣчи много-тысячныя, гдѣ выходили всѣ отъ стара до мала, со святыми иконами, съ русскою хлѣбомъ-солью, съ пѣніемъ и сликами, съ длинными крестными хожденіями. По ночамъ видываль иллюминаціи, которыя освѣщали ночную темень на нѣсколько верстъ кругомъ; видываль импровизованныя сельскія иллюми-націи, въ которыхъ версты надвѣ въ длину, по бокамъ моего пути, горѣли сотни и тысячи воткнутыхъ на шести фонарей. Проѣзжалъ съ экипажемъ по путямъ, гдѣ до меня люди пере-мѣщались то иѣшкомъ, то даже на лыжахъ, или только вер-хомъ, и цѣлыя десятки верстъ этихъ дорогъ нарочно прокла-дывались къ моему проѣзду вольнымъ трудомъ православнаго и даже инородческаго населенія, при доброхотномъ, но далеко не принудительномъ, участіи полицейскихъ чиновъ, и послѣ сами же потрудившіеся въ этомъ благодарили меня же, что потрудились для собственной пользы. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ не одинъ десятокъ верстъ, по прежнимъ едва-едва намѣчен-нымъ путямъ, прекрасно проложенъ по инициативѣ единствен-но мѣстнаго священника, истиннаго миссіонера-цивилизатора, проложенъ въ такихъ лѣсахъ, гдѣ я видѣлъ невиданное, поч-ти немислимое въ наши дни зрѣлище лѣса почти дѣвствен-наго, въ которомъ громадныя деревья лиственничныя и хвой-ныя умираютъ на корню и обгнивають такъ, что всѣ вѣтви уже отвалились, а стоитъ пока одинъ облѣзшій стволъ, за-

остренною верхушкою подпирая небо, а у вросшихъ въ землю корней представляя толщу въ нѣсколько человѣческихъ объёмовъ. Я не богатырскій вличь кликнулъ по этимъ пустынямъ, а просто съ тяжкою болью сердца тихо сказалъ: „Господи! да эти же люди живутъ безъ церкви и религіи! Да здѣсь же церкви нужны“—и церкви выросли вездѣ, гдѣ я указалъ; ни въ одномъ пунктѣ я не былъ обманутъ. Въ нѣкоторыхъ же самыхъ указанія мои были предварены исполненіемъ, по инициативѣ самого народа. Съ глубокою благодарностію Богу, движещему благія сердца, и ревности по Богѣ русскихъ сердецъ говорю, что мы видѣли истинно дивныя вещи. Я говорилъ народу и повторялъ: „не обременяйте себя, въ 10 лѣтъ осилите построить церковь“. А глядишь—церкви строились меньше, чѣмъ въ 10 мѣсяцевъ—церкви обширныя, совершенно благоустроенныя, всѣмъ нужнымъ вполне обзаведенныя. Отъ крестьянина до купца и боярина всѣ спѣшили нести на Божіе дѣло свои лепты отъ грошей до сотенъ и тысячъ рублей. Недавно построенныя церкви сгораютъ зимою, съ кѣ лѣту вполне готовы новыя и уже освящены. Мною самимъ освящены многія и обновленныя, и новосозданныя церкви, созданныя нерѣдко сверхъ моего чаянія. На дѣло Божіе даже мнившіеся быти либералами преусердно несли свои жертвы. Оный священникъ диво, миссіонеръ цивилизаторъ, челоѣкъ недоученый, сотворилъ, Богу содѣйствующу, истинно замѣчательное дѣло: въ пустынь непроѣзжей, даже непроходимой, организовалъ новый приходъ, въ 60-ти верстахъ отъ стараго, приходъ съ обширнымъ благоустроеннымъ селомъ и многими деревнями, построилъ обширную церковь, въ которой уже нѣсколько лѣтъ и служить, хорошій для причта домъ, въ которомъ и живеть, прекрасное двухъ-этажное зданіе для училища, въ которомъ и учитъ; проложилъ въ двѣ стороны десятки верстъ отличной дороги, а на первыхъ порахъ самъ ѣздилъ не иначе, какъ только верхомъ; теперь же цѣлу пустынную деревню съ часовнею неслыханно-своеобразнаго старовѣрія (которое мы прозвали салдабашскимъ, по пустынной

рѣчкѣ Салабашу) обращаетъ въ единовѣріе, причѣмъ жители просятъ только, чтобъ онъ самъ же и служилъ у нихъ по старымъ книгамъ, по единовѣрчески. Еще отрадное явленіе. Во многихъ уже приходяхъ, не только въ селахъ, но и по деревнямъ, не только въ церквахъ, но и на площадяхъ и полянахъ, насъ встрѣчали всенароднымъ уже и вполне благонастроеннымъ пѣніемъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, пѣніемъ не только нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней, но всего чина литургіи, какъ и многихъ пѣсней утрени и особенно-праздничныхъ. Училища и заводятся, и работаютъ повсюду, даже по деревнямъ. Радовали особенно ивродческія миссіонерскія училища, питомцы которыхъ всюду образовали хорошіе пѣвческіе хоры, поютъ и по-славянски и на ивродческихъ языкахъ какъ по церквамъ, такъ и по домамъ, и во время крестныхъ ходеній, радуя сердца своихъ вѣрныхъ родичей, внушая доброе соревнованіе и кореннымъ русскимъ. Кладбища, которыя по городамъ и селамъ я посѣтилъ почти всѣ, а по деревнямъ многія, которыя прежде поражали меня по мѣстамъ—скажу просто—безобразіемъ, теперь принимаютъ повсюду приличный, если и не вездѣ пока еще благолѣпный, христіанскій видъ.

При этомъ скажу смѣло, я даже любви не искалъ, тѣмъ менѣе гонялся за популярностію. Сельское населеніе я пріучалъ и пріучилъ даже къ требовательности съ моей стороны, къ настойчивому архипастырскому голосу, и неоднократно приходилъ въ истинный восторгъ и умилевіе, что всенародно въ церкви предъ Богомъ и выказывалъ. Утомлялъ и городское населеніе длиннотою и чинностію Божіихъ службъ,—простите,—и слышу всюду сожалѣнія объ этихъ службахъ искривія, потому что большею частію слезныя.

Отъ мѣстнаго старообрядческаго населенія я не видѣлъ ни одного случая рѣзкости. Наоборотъ видѣлъ такія проявленія мягкости и доброхотства, которыя меня изумляли и трогали. Видѣлъ старообрядческихъ дѣтей, которыя въ церквахъ замѣшивались въ толпу православныхъ дѣтей и охотно отвѣ-

чали на мои вопросы по Закону Божию. Во всѣхъ центрахъ старообрядства въ училищахъ я находилъ дѣтей, которыя усердно учатся закону Божию у православныхъ священниковъ и на мои вопросы отвѣчали всюду даже усердно, не только охотно, наряду съ дѣтьми православными. Въ единовѣрческихъ же поселеніяхъ, во всѣхъ пяти приходахъ, какъ и въ монастырѣ, въ церквахъ, кельяхъ и домахъ, принимали насъ священнолѣпно, съ пѣніемъ и ликами, кланялись намъ доземоно, принимали наше архіерейское благословеніе; радовались, что мы отстаивали въ церквахъ длинныя единовѣрческія службы; воспользовавшись корректурною ошибкою (въ нашемъ маршрутѣ ошибочно напечатано было: „служеніе“ вмѣсто: „слушаніе литургіи“), упрашивали насъ совершить и самолично божественную литургію, убѣдивъ совершить по крайней мѣрѣ молебствіе. Въ двухъ мѣстахъ общественики—единовѣрцы, здѣсь же въ церквахъ, чрезъ своихъ представителей держали къ намъ долги обдуманныя благодарственныя рѣчи, а простыя благодарственныя рѣчи говорились намъ вездѣ. Развѣ это не знаменіе времени? Вѣдь это на Уралѣ, который до сихъ поръ считался гнѣздомъ самаго изувѣрнаго раскола!

Магометанское населеніе всюду встрѣчало насъ съ радушіемъ, услужливостію, доброхотствомъ, которымъ не могу дать иного названія, какъ величайшихъ. Это запречь лошадей въ пять минутъ десятками и сотнями рукъ, почти свести экипажъ съ горы на рукахъ, на рукахъ же поднять на крутую гору, хотъ подержаться за экипажъ, почти перенести чрезъ рѣку, — мусульмане это первые. Съ великимъ радушіемъ, во время моихъ путешествій, встрѣчали меня всѣ магометанскія общества, выходили муллы съ привѣтствіями; а въ нѣкоторыхъ обществахъ встрѣчали всенародно съ русскою хлѣбомъ-солью и обдуманными привѣтственными рѣчами. Встрѣчали привѣтствіями, провожали молитвенными благожеланіями... Сходимъ въ одно прекрасное утро съ высокой горы; видимъ, слѣва отъ насъ, съѣхавъ съ большой дороги, сидя верхомъ

на лошади, стоять мусульманинъ, явно, въ молитвенномъ самоуглубленіи. — „Что ты тутъ дѣлаешь?“ мы спрашиваемъ. — „И справа стоялъ, Бога молилъ, слышалъ ты кароншъ“, отвѣтилъ онъ по своему. Не умилительно-ль это? Нѣкоторые изъ васъ слышали, какъ мусульмане въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ горячо благодарили насъ за пасхальное угощеніе и прибавлю за уваженіе къ ихъ религіозности. Въ другомъ острогѣ мусульмане жаловались мнѣ, что имъ не позволяютъ соблюдать уразу, а въ третьемъ, что не ходитъ къ нимъ мулла, и просили моего ходатайства за нихъ. Не диво-ль все это?

Не дивное-ль, наконецъ, диво, и это многочисленное собраніе, которое соединило не только мужей, но и женъ, не только русскихъ православныхъ, но и старообрядцевъ истыхъ и мусульманъ, на проводы кого? — русскаго архіерея?!

Глубоко кланяюсь всему собранію, своимъ сочувствіемъ почтившему мое отшествіе отсюда. У меня нѣтъ словъ, чтобъ выразить всю глубину моей признательности всѣмъ.

Нынѣ и всегда призываю благословеніе Господне на губернатора Владиміра Дмитріевича Левшина, богопреданнаго, благочестиваго и къ нашему служенію въ высшей степени доброхотнаго, при которомъ я началъ свою службу здѣсь; на прямодушнаго, благожелательнаго же и къ нашему смиренію дружески расположеннаго начальника губерніи Павла Платоновича Шрамченку; на настоящаго губернатора Петра Алексѣевича Полтарацкаго, который являетъ столько благороднаго доброжелательства, пока еще такъ мало мною заслуженнаго, при которомъ мнѣ судилъ Богъ мое служеніе краю здѣсь кончить; на благородныхъ, въ высшей степени доброхотныхъ вице-губернаторовъ, бывшаго Михаила Петровича Бестужева и настоящаго Александра Петровича Румянцева. Вѣчная память бывшему предводителю дворянства Валентину Аполонovichу Новикову и предсѣдателю Общества Краснаго Креста генералу Эдуарду Карловичу Штанге, — истинные были слуги отечества и общества, доброхотные къ церкви и нашему служенію. Нынѣ и всегда призываю благословеніе Господне на

предводителя дворянства князя Александра Гововича Кугушева, благочестиваго и добροхотнаго къ церкви Божіей и къ нашему смиренію; на городского голову Дмитрія Семеновича Волкова, своимн собственными способами культивировавшаго цѣлый живописнѣйшій пустынный уголъ, проложившаго въ лѣсной чащѣ прекрасные пути, устроившаго цѣлый новый приходъ, создавшаго обширную церковь и дома причту, надѣлившаго причтъ собственною землею, устроившаго также училище, какъ и другія общепользныя учрежденія, какъ и во всемъ споспѣшествовавшаго намъ словомъ и дѣломъ; на бывшаго все время при насъ предсѣдателя земства Андрея Дмитриевича Дашкова, который уже второе десятилѣтіе съ примѣрною заботливостію несетъ званіе церковнаго старосты въ сельско—заводской церкви, предсѣдателя приходскаго попечительства въ другой церкви, городской, и по всѣмъ вопросамъ поддерживалъ въ земствѣ интересы церкви и духовенства съ просвѣщенною дальнзоркою стойкостію; на ревностнаго и образцоваго предсѣдателя приходскаго попечительства, какъ и товарища предсѣдателя въ миссіонерскомъ обществѣ, Николая Александровича Гурвича; на именитаго, мудраго, многосвѣдущаго и ревностнѣйшаго по вѣрѣ миссіонера Николая Ивановича Ильминскаго, который несъ на своихъ плечахъ ⁹/₁₀ тяготы миссіонерскаго въ этомъ краѣ дѣланія; на всѣхъ церковныхъ старостъ, на старшинъ и общественниковъ городскихъ и сельскихъ обществъ, какъ и на иныя общества, на всѣхъ храмоздателей и доброхотныхъ дателей, споспѣшествующихъ дѣлу церкви Божіей въ краѣ; на всѣхъ полицейскихъ чиновниковъ, величайшею доброхотною услужливостію которыхъ (за однимъ ничтожнымъ исключеніемъ) я имѣлъ счастье пользоваться во всѣ семь лѣтъ моего пребыванія здѣсь и многочисленныхъ моихъ путешествій, какъ и на всѣхъ принимающихъ наше архіерейское благословеніе. Благословеніе Господне на васъ отнынѣ и до вѣка.

Моя живѣйшая признательность высокопочтенному мудрому старцу муфтію, Хаджи Салимъ Гирсю Шагангареевичу Тев-

келеву, уфимскому старшему ахуну Шарафутдину Габдуль Вахитовичу Сулейманову, мусульманскимъ старшинамъ и полицейскимъ чиновникамъ, услугами которыхъ я пользовался. Мое сердечное доброжелательство всѣмъ иновѣрнымъ обществамъ, доброхотство которыхъ я видѣлъ всегда и вездѣ за всѣ семь лѣтъ моего пребыванія здѣсь.

Молю Бога небеснаго, да ниспослетъ Онъ свои небесныя милости на всѣхъ, и да ведетъ всѣхъ Его милосердіе къ предуставленнымъ Его премудростію цѣлямъ.

Еще разъ повторяю на прощанье: — нѣтъ у меня словъ, чтобъ выразить всю глубину моей признательности всѣмъ вамъ, мои почтенные госпожи и господа. Всѣмъ вамъ многая лѣта!“

Вице-Губернаторъ Александръ Петровичъ Румянцевъ, обратился къ Преосвященному съ слѣдующими словами:

„Вашё Преосвященство.

Насколько обильна сокровищница Вашихъ личныхъ достоинствъ, собравшая здѣсь многочисленную семью уфимцевъ, единодушно пожелавшихъ привѣтствовать Васъ прощальною трапезою, настолько силенъ наплывъ горькихъ ощущеній, вызываемыхъ предстоящею разлукою съ Вами, уважаемый Архипастырь! Душа полна глубокаго сожалѣнія, но и вмѣстѣ съ тѣмъ покоряется мысли, что не одинъ уфимскій край въ нашемъ православномъ отечествѣ нуждается въ подобныхъ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ, всюду оставляющихъ по себѣ свѣтлыя, отрадныя воспоминанія. Слѣды такихъ воспоминаній останутся неизгладимы и для администраціи здѣшняго обширнаго края. Во всѣхъ, безъ исключенія, случаяхъ обращенія къ епархіальной власти, администрація постоянно встрѣчала полное, мудрое, энергическое содѣйствіе Вашего Пресвященства. Мало того, всецѣло проникаясь интересами края, Ваше Преосвященство, при ежегодномъ обзорѣи бывшей Вашей епархіи, неоднократно оказывали администраціи существенную помощь сообщеніемъ пріобрѣтенныхъ Вами на мѣстѣ, драгоценныхъ свѣдѣній, проливающихъ свѣтъ на тѣ или другіе

вопросы, возникающіе изъ потребностей населенія. И съ этой стороны архипастырской дѣятельности Вы успѣли приобрести дань благоговѣйнаго къ Вамъ уваженія, сердечной любви и искренней благодарности. Къ такимъ чувствамъ намъ остается присоединить не менѣе искреннія пожеланія Вашему Преосвященству: „да просвѣтится свѣтъ Вашъ предъ людьми новой, ожидающей Васъ, среды; да будетъ Ваше имя незабвенно въ исторіи уфимскаго края, который ожидаетъ послѣдняго Вашего благословенія на его дальнѣйшее нравственно—религіозное развитіе и процвѣтаніе. Позвольте мнѣ, господа, еще разъ предложить тостъ за здоровье Преосвященнѣйшаго Никанора, бывшаго Епископа Уфимскаго.“

Громкое продолжительное „ура“ было отвѣтомъ на этотъ задушевный тостъ.

Затѣмъ послѣдовали еще тосты за Преосвященнаго и между прочимъ особый отъ присутствовавшихъ дамъ.

Обѣдъ начался въ 4 часа по полудни и кончился въ 7-мъ.

По окончаніи обѣда всѣ перешли въ гостинную, гдѣ Его Преосвященство провелъ еще нѣкоторое время въ бесѣдѣ съ присутствовавшими, при чемъ всѣ дамы просили Владыку подарить имъ на память его фотографію, что и было имъ обѣщано.

Наконецъ, простившись со всѣми и поблагодаривъ каждого изъ присутствовавшихъ словами „за радушіе“, Его Преосвященство отбылъ изъ собранія, сопровождаемый всѣми до самаго крыльца, при самыхъ сердечныхъ благопожеланіяхъ.

Такъ завершилось наше громкое, хотя грустное, торжество, которое надолго сохранится въ нашей памяти; но еще доліше сохранится въ насъ память о виновникѣ торжества, бывшемъ нашемъ Архипастырѣ и незабвенномъ, семь лѣтъ поучавшемъ насъ, проповѣдникѣ, Епископѣ Никанорѣ.

Н. Гурвичъ.

№ II

Рѣчь, сказанная Его Преосвященству Никанору каедральнымъ протоіереемъ Павломъ Желателевымъ въ уфимскомъ каедральномъ соборѣ, по окончаніи молебна, слѣдовавшаго за литургією, 8-го января 1884 года.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Въ послѣдній разъ Вами совершена божественная литургія въ нашемъ каедральномъ соборѣ, въ послѣдній разъ Вы раздѣлили священную трапезу съ братією собора. Но ни уфимскій каедральный соборъ, ни братія его, никогда не могутъ забыть Васъ. Столь часто и велѣбно совершаемыя здѣсь Вами священнослуженія навсегда останутся для насъ примѣромъ благоговѣйнаго, истиннаго служенія Богу; а неподражаемая ревность Ваша о благолѣвіи и украшеніи Божіихъ храмовъ вообще и въ частности нашего каедральнаго собора— пребудетъ постояннымъ указаніемъ на то, какъ должно относиться къ дорогой для русскаго человѣка святынѣ храма всякому христіанину, и особенно священнослужителямъ храма.

Вотъ эти священныя изображенія, такъ дивно украшающія нашъ каедральный соборъ, остаются здѣсь вѣковѣчнымъ памятникомъ для Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко. Они возникли по мысли Вашей; каждое изъ нихъ произведено подъ непосредственнымъ указаніемъ и наблюденіемъ Вашими. Въ общемъ же расположеніи этихъ священныхъ изображеній, украшающихъ нашъ воскресенскій соборъ, мысль о воскресеніи Христовомъ видится во всей ея полнотѣ со всѣми при томъ предшествующими и послѣдующими за нимъ событіями въ жизни Христа Спасителя. И—эта мысль указана, проведена и соблюдена Вами. А потому, кто бы ни по-

сѣтилъ этотъ св. храмъ, взирая на его украшенія, будетъ съ почительнымъ воспоминаніемъ произнести здѣсь имя Преосвященнаго Никанора. Мы же, братія собора, непрестанно будемъ возносить здѣсь предъ престоломъ въ честь воскресенія Христова наши молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Преосвященства. Примите же, Преосвященнѣйшій Владыко, на молитвенную память о братіи и настоящемъ достопочтенномъ старостѣ уфимскаго кафедральнаго собора эту св. икону. Да будетъ она постояннымъ знакомъ духовнаго единенія между Вами и нами вездѣ, гдѣ бы ни совершалось Ваше архипастырское служеніе. Да будетъ имя Ваше благословенно во вѣки!

№ III

Рѣчи, произнесенныя на обѣдѣ, данномъ въ честь Его Преосвященства Никанора, въ главномъ залѣ уфимскаго епархіальнаго женскаго училища, 8-го января 1884 года.

1 (*).

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!*

Въ послѣдній разъ мы имѣемъ счастье бесѣдовать съ Вами, благостнѣйшій Архипастырь, при настоящей прощальной трапезѣ. Еще мало, еще два или три дня, и мы болѣе уже не увидимъ Вашего Преосвященства среди насъ, и болѣе не услышимъ дивно живительнаго и мощно назидательнаго слова, какое многократно и съ благоговѣніемъ выслушивали отъ Васъ съ просвѣтительной уфимской кафедры. Тяжело и на время разставаться съ близкими и дорогими сердцу, но невыразимо тяжелѣе наше положеніе въ настоящія минуты, такъ какъ мы должны не на короткое время, а навсегда разстаться съ Вами, нашимъ любвеобильнѣйшимъ Отцемъ и Архипастыремъ. Врядъ ли кто изъ насъ въ состояніи безъ

(*.) Произнесена ректоромъ уфимской духовной семинаріи протоіеремъ *Василіемъ Березжовскимъ*. — *Ред.*

скорбнаго чувства сказать Вамъ послѣдній прощальный привѣтъ, и, конечно, эта наша непритворная и жгучая скорбь можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что разлучающіеся съ Вами живо чувствуютъ, кого они лишаются и въ состояніи сознавать и цѣнить тѣ безчисленные благодѣянія, какія вы являли имъ въ продолженіи семилѣтняго своего управленія уфимскою епархією. Я не считаю себя компетентнымъ подробно исчислить всѣ благотворныя и мудрыя распоряженія Вашего Преосвященства по управленію епархіальному, тѣмъ болѣе, что Вы сегодня, въ прощальномъ своемъ словѣ, въ высшей степени художественно и рельефно изобразили обширный кругъ Вашей дѣятельности. Испрашиваю позволеніе у Вашего Преосвященства, хотя только кратко, вспомнать о благотворныхъ Вашихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ тому духовно-учебному заведенію, въ которомъ я состою на службѣ. При вступленіи своемъ въ управленіе уфимскою епархією Ваше Преосвященство нашли, что уфимская семинарія по нѣкоторымъ частямъ уклонилась отъ своего назначенія, уставомъ ей определеннаго, и, по свойственной Вамъ энергической просвѣщенной дѣятельности, Вы не могли оставаться хладнокровнымъ зрителемъ этого, но тотчасъ, съ первыхъ дней своего управленія, Вы, съ цѣлью устраненія тѣхъ уклоненій, стали въ самыя близкія и по истинѣ отеческія отношенія къ семинаріи и своимъ архипастырскимъ словомъ, и письменными руководственными предложеніями и указаніями, привели запутанныя дѣла семинаріи къ благопріятному исходу и водворили миръ и согласіе между семинарскою корпорацією. Кромѣ сего, Ваше Преосвященство, во все послѣдующее время своего управленія, бдительно и неустанно наблюдали за всѣми сторонами семинарской жизни. Вы многократно посѣщали

уроки преподавателей, ежегодно присутствовали на переводных и окончательных экзаменах по многим учебным предметам, и вынесенны Вами отсюда наблюдения высказывали преподавателям для лучшаго ведения учебного дѣла на будущее время. Много и весьма премного практически мудрыхъ и благотворныхъ наставленій и указаній Вы преподали при разсмотрѣннн представляемыхъ на ваше архипастырское утверждение, отъ правленія, разныхъ организаціонныхъ правилъ. Короче сказать: благодаря постоянному благопопечительному вашему вліянію и благотворному руководству, Вы возвели, какъ отозвался въ своемъ отчетѣ членъ-ревизоръ г. Керскій, уфимскую семинарію на такую степень, что она можетъ быть поставлена въ ряду лучшихъ духовныхъ семинарій, и фактическимъ доказательствомъ благоустроеннаго состоянія, въ какое поставлена была вами уфимская семинарія, смѣю указать то, что пять преподавателей этой семинаріи, по распоряженію центрального управленія, въ теченіе почти одного года, получили назначеніе на высшія учебно-административныя должности. По требованію нравственнаго чувства я не могу умолчать и о тѣхъ великихъ благодѣяніяхъ и милостяхъ, какія вы, по своей добротѣ, удивили на мнѣ и какими я пользовался во время своей четырехлѣтней службы подъ вашимъ управленіемъ. Не обинуясь, безъ всякой лести, могу сказать, что во все это время Вы всегда были ко мнѣ отечески благоснисходительны и архипастырски внимательны и оттого это время есть, по истинѣ, самое лучшее и счастливое во всей моей жизни. Принося Вашему Преосвященству искренно-глубочайшую благодарность за всѣ ваши милости, я не могу не выразить, что густое облако невыразимой печали окружаетъ мою душу при мысли о скорой навсегда разлукѣ съ Вами, по слу-

чаю перемѣщенія вашего на херсонскую епископскую кафедру. Впрочемъ въ этомъ перемѣщеніи есть нѣчто и отрадное для насъ, могущее, если не уменьшить, то, по крайней мѣрѣ, смягчить остроту нашей скорби. Это отрадное мы усматриваемъ въ томъ, что по особенному къ вашимъ высокимъ дарованіямъ и заслугамъ вниманію высшаго церковнаго управленія и по благосоизволенію Благочестивѣйшаго Государя Императора и Самодержца, Вы переводитесь изъ темнаго и малопросвѣщеннаго края въ край благорастворенный, въ городъ славный и просвѣщенный и вполнѣ заслуженно становитесь преемникомъ прежде бывшихъ въ Херсонѣ достославныхъ и досточтимыхъ Архипастырей Иннокентія, Платона и Димитрія.

Утѣшая себя такими думами, мы, при прощаніи съ Вами, усердно молимъ премилосердаго Господа, да устройтъ вамъ путешествіе къ новому мѣсту вашего служенія во всякомъ благополучіи, да послетъ вамъ Ангелъ-хранителя, соблюдающаго и сохраняющаго Васъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ и отъ озлобленія лукавыхъ челоуѣковъ, да сохранитъ драгоценные дни жизни вашей на многіе и премногіе годы, и отъ полноты душевной съ искреннимъ чувствомъ благожеланія вамъ небесныхъ благословеній провозглашаемъ тостъ за здорье вашего Преосвященства и поемъ вамъ многая лѣта.

2 (*)

*Глубокоуважаемые пастыри и отцы
и милостѣвнѣйшіе государи!*

Благодареніе Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу! Въ малый, лишь столѣтній, періодъ самостоятель-

(*) Произнесена уфимскимъ кафедральнымъ протоіереемъ Павломъ Желателевымъ. — Ред.

ной жизни нашей мѣстной церкви Онъ благоволилъ даровать ей рядъ приснопамятныхъ архипастырей. — Въ лицѣ ихъ мы знаемъ и видѣли и добрыхъ подвижниковъ вѣры и благочестія, и опытныхъ домостроителей въ нелегкомъ дѣлѣ благоустроенія и управления нашей, сравнительно юной, епархіи, и крѣпкихъ поборниковъ и защитниковъ ея священныхъ правъ и интересовъ. Но вотъ, за послѣднее время, въ продолженіи почти семи лѣтъ, въ святительской особѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, мы имѣли счастье знать и видѣть, кромѣ высокихъ качествъ и достоинствъ его предмѣстниковъ, извѣстнаго всей нашей отечественной церкви *ученаго и проповѣдника*. Мы удивлялись его всеобъемлющему и проницательному уму, дивились его всестороннимъ познаніямъ, благоговѣли предъ его знаніемъ церковности; наконецъ онъ поражалъ, обличалъ, утѣшалъ и укрѣплялъ насъ своимъ мощнымъ нравственно-зидательнымъ словомъ. Оно бурнымъ потокомъ изливалось изъ вдохновенныхъ устъ его.

Позвольте же мнѣ, отцы и братія, въ этотъ знаменательный для насъ день принести, отъ лица вашего и отъ лица всего духовенства уфимской епархіи, задушевную, сердечную, искреннюю благодарность Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никанору, нашему бывшему возлюбленному Епископу, за все, что онъ, съ помощью Божіею, сдѣлалъ добраго и полезнаго для своей бывшей епархіи.

З (*)

Ваше Преосвященство!

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Въ виду близкой разлуки съ Вами, отъ лица всего

(*) Произнесена благочиннымъ градо-уфимскихъ церквей протоіереемъ Михаиломъ Свѣтловзоровымъ. — Ред.

городскаго духовенства считаю священною обязанностию сказать послѣднее слово, что семь лѣтъ, прожитыя нами подъ Вашимъ архипастырскимъ управленіемъ, не прошли для насъ безслѣдно. Вашею неутомимою и плодотворною дѣятельностью, Вашимъ золотоноснымъ проповѣдническимъ словомъ, Вашимъ мудрымъ архипастырскимъ водительствою, Вашимъ истинно-отеческимъ и перѣдко всепрощающимъ снисхожденіемъ къ нашимъ немощамъ и недостаткамъ, Вашею ревностию о нашей чести, ревностию, выражавшеюся въ безпримѣрно—щедромъ поощреніи насъ наградами, всѣми этими качествами, выразившимися въ безчисленныхъ фактахъ, Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, оставляете въ сердцахъ нашихъ неизгладимый залогъ памятованія о Васъ, какъ объ Архипастырѣ и Отцѣ, въ полномъ смыслѣ слова. За вся благая, воспринятая нами отъ Васъ, просимъ Ваше Преосвященство принять и отъ насъ, какъ должную дань, какъ обязательную уплату, наше искреннее увѣреніе въ томъ, что мы до гробовой доски не перестанемъ молиться за васъ Богу, чтобы Онъ милосердый, и на новомъ мѣстѣ Вашего высокаго служенія, даровалъ Вамъ благоденственное и мирное житіе, здравіе, спасеніе и во всемъ, какъ и здѣсь, благое послѣщеніе и многая, многая лѣта.

4 (*)

Ваше Преосвященство,

Глубокочтимый Архипастырѣ и Отецъ.

Мы привычки съ должнымъ уваженіемъ относиться къ деликатному чувству скромности, всегда Вамъ прису-

(*) Произнесена смотрителемъ уфимскаго духовнаго училища статскимъ совѣтникомъ *Иваномъ Любимовымъ*. — *Ред.*

щему, и потому въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, и то слегка и въ общихъ чертахъ, позволяли себѣ касаться многополезнаго служенія Вашего въ уфимской епархіи. Но теперь, возлюбленнѣйшій Архипастырѣ, въ прощальнѣй день со всею бывшею своею паствою вообще и съ нами въ частности, соблаговолите снисходительно и терпѣливо выслушать задушевное наше слово о высококомъ и глубококомъ значеніи семилѣтняго архипастырскаго служенія Вашего въ здѣшнемъ краѣ. Открываемъ предъ Вами наше сердце и наши уста не для оцѣнки Вашихъ заслугъ, уже признанныхъ лицами, гораздо выше насъ поставленными, гораздо болѣе насъ въ данномъ случаѣ свѣдущими и нашедшими благовременнымъ и благопотребнымъ передвинуть Васъ на другое болѣе видное мѣсто. Нашимъ словомъ мы хотимъ только глубже выяснить и сильнѣе напечатлѣть въ своемъ собственномъ сознаніи и къ своему же собственному руководству вызванныя насущными потребностями времени и мѣста животворныя особенности Вашего архіерейскаго служенія въ области вѣроученія, священнодѣйствія и управленія.

Ни для кого не тайна, что мы переживаемъ тревожное и мрачное время мучительныхъ сомнѣній или горькихъ разочарованій относительно всего, и неба и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ. Исконный и коварный духъ злобы и отрицанія, который, по мѣткому выраженію поэта, гордымъ окомъ нѣкогда окинулъ творенья Бога своего и на высококомъ челѣ котораго не отразилось *ничего*, этотъ отецъ *нигилизма*, всяческой лжи и клеветы на всѣхъ и на все, давить современнаго интеллигентнаго челоуѣка, по видимому, еще сильнѣе и ожесточеннѣе, чѣмъ нѣкогда царя Саула, и для изгнанія этого духа въ мѣста безлюдныя или для укрощенія его

среди людей на болѣе или менѣе продолжительное время, нужны руки новаго Давида, искусныя и опытыя и въ игрѣ на чудныхъ струнахъ человѣческаго сердца и въ извлеченіи гармонично-стройныхъ звуковъ изъ горняго богооткровеннаго міра. И вотъ Ваши «Поученія», ставшія извѣстными далеко за предѣлами уфимскаго края, представляютъ собою чарующее душу сочетаніе обоихъ способовъ ея умиротворенія. Каждое изъ этихъ поученій, какъ болѣе или менѣе крупная жемчужина, добытая изъ глубинъ то духа человѣческаго, то духа библейскаго, составляетъ оригинальный, небывалый и цѣнный вкладъ въ сокровищницу русскаго церковнаго проповѣдничества. Но какъ въ мірѣ физическомъ жемчужныя зерна не цѣнятся однѣми лишь куриными головами, которыя своими тупыми клювами силятся открывать въ нихъ разные недостатки то по содержанію, то по формѣ, такъ и въ мірѣ литературномъ выходящія изъ ряда обыкновенныхъ произведенія вызываютъ близорукіе и неблагопріятные о себѣ отзывы, которымъ, къ сожалѣнію, подпали и Ваши «Поученія». Намѣриваясь, съ своей стороны, въ послѣдствіи указать и раскрыть всю несостоятельность означенныхъ отзывовъ, не для защиты «Поученій», а для того, чтобы недалповидныя и неблаговидныя о нихъ сужденія не были кѣмъ либо, по недоразумѣнію или малоопытности, приняты, ко вреду религіозно-просвительнаго дѣла, за сужденія орлино-зоркія и пропитательно-благонамѣренныя, мы теперь въ дополненіе къ вышеизложенному скажемъ, что кромѣ «Поученій» религіозно-просвѣтительная дѣятельность Вашего Преосвященства въ здѣшнемъ краѣ выразилась въ открытіи и организаціи по многимъ русскимъ и инородческимъ христіанскимъ селамъ церковно-приходскихъ школъ, на развитіе которыхъ Вы, при своихъ ежегодныхъ обзорахъ епархіи, обращали самое тщательное вниманіе.

Въ области священнодѣйствія первую бросающуюся всѣмъ въ глаза особенность составляло неопустительное, строго-чинное, благолѣпно-величественное и трогательно-благоговѣйное совершеніе Вами всѣхъ службъ Божіихъ, при стройномъ хоровомъ пѣніи, доведенномъ, по Вашимъ указаніямъ и руководству, до возможнаго совершенства. Вслѣдствіе чего, всякій, присутствовавшій на Вашихъ богослуженіяхъ, испытывалъ какую-то особенную отраду въ душѣ, невольно переносился въ иной горній міръ, не чувствовалъ усталости, несмотря на продолжительность богослуженій, и уходилъ изъ храма Божія съ сознаниемъ полученной имъ великой душевной пользы.— Вторую особенность составляла неусыпная ревность Вашего Преосвященства о благолѣпнѣи храмовъ Господнихъ. Вы не щадили ни своихъ трудовъ, ни бывшихъ въ Вашемъ распоряженіи средствъ, на украшеніе храмовъ художественною иконописью и на обогащеніе ихъ цѣнными священными облаченіями, утварью и другими церковными принадлежностями. Всегдашнимъ памятникомъ означенной ревности Вашей по домъ Господнемъ останется уфимскій кафедральный соборъ, по Вашимъ указаніямъ и подъ личнымъ Вашимъ руководствомъ изукрашенный прекрасною стѣнописью, исполненною глубоко-назидательнаго смысла и значенія. Крестовая домовая церковь, бывшая нѣсколько тѣсноватою, Вами расширена на счетъ архіерейскаго помѣщенія и изукрашена иконописью на потолокъ; Вами же вновь устроена въ архіерейскомъ домѣ другая малая крестовая церковь, на все что сполна истрачена Вами, кромѣ средствъ архіерейскаго дома, довольно значительная сумма, присланная Вамъ изъ С.-Петербурга однимъ христіюлюбивымъ лицомъ въ безотчетное Ваше распоряженіе.—Наконецъ, выходя изъ глубоко-вѣрнаго взгляда на храмъ Божій, какъ на глав-

ное для народа училище вѣры и благочестія, Вы успѣли привлечь мѣстное разбросанное на значительныхъ разстояніяхъ русское и инородческое-христіанское населеніе къ открытію у себя многихъ новыхъ самостоятельныхъ приходоѡ и къ постройкѡ вѡ нихъ церквей.

Наконецъ вѡ области управленія, по всеѡ его отраслямъ, Ваше Преосвященство всегда проявляли изумительную дѣятельность, безпристрастіе, правдивость и благородство вѡ высшей степени. Много истинно-отеческихъ заботъ Вы приложили къ благоустройству духовно-учебныхъ заведеній уфимской епархіи. Епархіальное женское училище при Васѡ преобразовано изъ трехкласснаго вѡ шестиклассное, почти вдвое увеличено и вѡ объемѡ зданій, съ приспособленіями ихъ къ новому строю, и вѡ составѡ обучающихся воспитанницѡ, которыхъ теперь 194, а вѡ 1876 году было всего только 112. Постройка новыхъ и просторныхъ зданій для уфимскаго духовнаго (мужскаго) училища, при Васѡ начатая на изысканныя Вами же епархіальныя средства, при воспособленіи суммъ отъ Святѣйшаго Синода, почти уже приведена къ окончанію. Вѡ уфимской духовной семинаріи Вами съ корнемъ устранены бывшія до Васѡ, а нѣсколько времени и при Васѡ, нѣкоторыя нестроенія, мѣшавшія правильному ходу учебно-воспитательнаго дѣла.— По Вашей иниціативѡ вѡ 1879 году возникли и подѡ непрерывнымъ мудрымъ Вашимъ руководствомъ до настоящаго времени издавались Уфимскія Епархіальныя Вѡдомости, запросъ на которыя, благодаря помѣщавшимся вѡ нихъ, почти вѡ каждомъ №, «Поученіямъ» Вашего Преосвященства, присылался изъ мѣсть, находящихся вѡ далекихъ отъ уфимской епархіи разстояніяхъ.— Вами поднято и развито во всеѡ духовенствѡ уфимской епархіи сознаніе своего достоинства и долга. Не оставленъ Вами безъ той или другой награды ни-

одинъ изъ достойныхъ священно-служителей, каковыхъ явилось при Васъ громадное большинство. Вообще, Вы оставляете по себѣ самыя отрадныя и самыя свѣтлыя воспоминанія во всѣхъ, кто только имѣлъ какія либо отношенія къ Вамъ, за исключеніемъ развѣ самаго незначительнаго меньшинства, на которое, какъ говорится, и самъ Богъ не угодитъ. Вы были для уфимской епархіи, по истинѣ, прекраснымъ даромъ Божиимъ, благодарное и паидательное воспоминаніе о которомъ надолго сохранился въ ней.

Возлюбленнѣйшій Архипастырь и Отецъ! Да снидутъ на многочестную главу Вашу всѣ благословенія Отца небеснаго, къ которому Вы влекли свою паству, дабы съ цею непосыдно предетать предъ верховнаго Владыку, съ словами: се азъ и дѣти; да сопутствуютъ Вамъ изъ глубины благодарныхъ сердець нашихъ пожеланія Вамъ всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ, и да сохранить Господь Богъ Васъ, какъ ревностнѣйшаго слугу Христова и мудрѣйшаго строителя таинъ Божіихъ, на многая лѣта.

5 (*)

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ.

Послѣ всего высказаннаго окружающими Ваше Преосвященство въ настоящей прощальной бесѣдѣ представителями бывшихъ подъ Вашимъ управленіемъ духовныхъ учреждений и представителемъ духовенства уфимской епархіи, позвольте и мнѣ, какъ члену уфимской духовной консисторіи, принести Вашему Преосвященству отъ имени всѣхъ моихъ сослуживцевъ по консисторіи душевную благодарность за Ваши милости и благопечительность,—и прежде всего отъ имени членовъ

(*) Провзнесена членомъ уфимской духовной консисторіи протѣіеремъ Алексіемъ Пикитскимъ. — *Ред.*

оной. Если мудрое и благотворное вліяніе Вашего Преосвященства, въ продолженіи семилѣтняго управленія Вами уфимскою епархіею, такъ благотворно отразилось на другихъ учрежденіяхъ оной; то тѣмъ болѣе оно не могло не отразиться на уфимской духовной консисторіи— ближайшей исполнительницѣ распоряженій Вашего Преосвященства, по управленію самою обширною частью епархіальнаго управленія. Ваше вліяніе, Преосвященнѣйшій Владыко, на ходъ дѣлъ консисторіи разсѣяло мракъ, облежавшій ее, за которымъ члены консисторіи казались какъ бы бездѣльными тѣнями, а считавшіеся дѣятелями обзывались нелестными именами. Теперь же всѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ, что члены консисторіи не даромъ ѣдятъ хлѣбъ, а консисторія вообще не есть страшилище. Удостоивъ членовъ консисторіи непосредственнаго сношенія съ Вашимъ Преосвященствомъ по дѣламъ службы, Вы тѣмъ возвысили ихъ служебное значеніе и указали всѣмъ свое мѣсто. Непосредственное участіе Вашего Преосвященства въ разрѣшеніи дѣлъ, особенно трудно укладывавшихся въ обычную канцелярскую форму, способствовало успѣшному движенію дѣлопроизводства консисторіи, устраняло бесполезныя пререканія и предотвращало личныя столкновенія.

Требуя отъ насъ неослабной служебной дѣятельности, Ваше Преосвященство ревниво охраняли честь консисторіи, заставляя раскаиваться тѣхъ, кто позволялъ себѣ незаслужено бросать въ нее грязью. Извѣстная исторія съ полковникомъ Л. останется для насъ всегдашнимъ памятникомъ Вашего архипастырскаго довѣрія къ нашему безкорыстію и добросовѣстности въ служебномъ дѣлѣ, свидѣтельствомъ того, какъ заботливо и какъ много Ваше Преосвященство дорожили нашею честью. Посильные труды членовъ консисторіи всегда были милостиво оцѣниваемы Вашимъ Преосвященствомъ. Члены

консисторіи были первыми кандидатами для представленія къ наградамъ, когда была къ тому юридическая возможность. Вашему Преосвященству не нужно было напоминать о выслугѣ лѣтъ и заслугахъ каждаго изъ насъ. Ваше Преосвященство предупреждали всякое напоминаніе, выражая свое сожалѣніе, когда не представлялось юридической возможности ходатайствовать о награжденіи того или другаго изъ насъ. Благодаря отеческой любви Вашего Преосвященства къ намъ, всѣ мы въ полученныхъ нами, во время Вашего управленія уфимской епархіей и по Вашему ходатайству, знакахъ отличія имѣемъ знаменательныя доказательства Вашего архипастырскаго вниманія къ посильнымъ нашимъ трудамъ.

Ваше Преосвященство заботились не только о нравственномъ подъемѣ членовъ консисторіи, но и о матеріальномъ ихъ благосостояніи, увеличивая средства содержанія выдачею изъ экономическихъ суммъ консисторіи единовременныхъ денежныхъ пособій въ видѣ наградъ. Не обойдена была Вашими милостями и канцелярія консисторіи. Старѣйшина консисторіи г. секретарь, за время Вашего служенія здѣсь, преукрашенъ многими знаками отличія, изъ коихъ послѣдній даетъ ему право быть причисленнымъ къ почетнѣйшему званію дворянства російской имперіи. Вниманіе Вашего Преосвященства къ сему почтенному старцу выражалось также и въ ежегодныхъ значительныхъ денежныхъ наградахъ изъ остатковъ канцелярскихъ суммъ и въ положеніи квартирнаго пособия изъ экономическихъ суммъ консисторіи. Заботливость Вашего Преосвященства о младшихъ чинахъ канцелярії консисторіи выражалась въ увеличеніи средствъ ихъ содержанія каждагодною выдачею денежныхъ наградъ въ значительномъ, по ихъ положенію, размѣрѣ. Благоволите, милостивѣйшій Архипастырь, быть

увѣрены, что всѣ мы, какъ духовные, такъ и свѣтскіе чины консисторіи сохранимъ навсегда благодарную память о Вашихъ милостяхъ къ намъ, и будемъ гордиться тѣмъ, что служили при управленіи Вашимъ Преосвященствомъ уфимскою епархіею, что мы ученики Преосвященнаго Никанора.

Благосклонность Вашего Преосвященства даетъ мнѣ смѣлость еще утомить Ваше вниманіе нѣсколькими словами, въ которыхъ прошу позволенія коснуться предмета, живо и болѣе непосредственно интересовавшаго, какъ Ваше Преосвященство, такъ и духовенство епархіи. Теперь, послѣ семилѣтняго управленія Вашимъ Преосвященствомъ уфимскою епархіею, уразумѣли и тѣ, кои, въ первое время пребыванія Вашего у насъ, не хотѣли или не сумѣли понять, что Ваше Преосвященство, вступивъ въ управленіе уфимскою епархіею, не нашли какъ въ насъ самихъ, такъ и въ нашихъ порядкахъ, одни совершенства; что Ваше Преосвященство вынуждены были принять мѣры, чтобы стряхнуть съ нашей жизни и дѣятельности пыль и дремоту, съ которыми мудро-просвѣщенный взглядъ Вашего Преосвященства на пастырство не могъ мириться; что пробужденіе требовалось не только для блага церкви, которому Ваше Преосвященство всецѣло посвятили свою жизнь, но и для собственнаго нашего блага, чтобы намъ, въ концѣ концовъ, какъ Ваше Преосвященство изволили не разъ выражаться, не остаться между двухъ стульевъ. Теперь открылось для всѣхъ насъ, что въ основѣ всѣхъ Вашихъ распоряженій, по управленію епархіальному, лежали ревность объ исполненіи долга архипастырскаго и искреннее благожеланіе къ подчиненному Вамъ духовенству. Когда представляется нужда исправить зданіе, по необходимости приходится что-либо и сломать. При ломкѣ зданій, слышится трескъ; при исправленіи жи-

выхъ членовъ, слышится стонъ. Что же мудренаго, если и въ средѣ подвѣдомственнаго Вамъ духовенства, при исправленіи нравственныхъ недостатковъ, слышался со стороны исправляемыхъ иногда ропотъ? Въ способныхъ вразумляться ропотъ скоро смѣнялся благословеніями. Присущая Вашему Преосвященству, по истинѣ рѣдкая, отеческая готовность и способность оживать смущеннаго лишеніемъ Вашего благоволенія новыми знаками милости—ласковымъ словомъ и даже наградою поднимали упавшій духъ и возбуждали энергію къ дѣятельности, болѣе достойной Вашего вниманія и одобренія. И только обьюродѣвшіе, больные самообольщеніемъ, не видящіе въ самихъ себѣ ничего, кромѣ мнимыхъ совершенствъ, не могли вразумиться и, можетъ быть, остались недовольными. Но таковыхъ буквально можно пересчитать по пальцамъ одной руки. За то какими благословеніями отъ сокрушеннаго сердца будутъ сопровождать Ваше Преосвященство тѣ несчастные изъ нашихъ братій, которые, потерявъ волю надъ собою, давно бы погибли подъ бременемъ своихъ нравственныхъ немощей, если бы Ваше, по истинѣ, евангельское долготерпѣніе не пощадило ихъ, прилагая съ отеческою заботливостью къ больной ихъ душѣ благодать и милосердіе. За то какія теплыя молитвы будутъ возсылаться къ Отцу небесному о Вашемъ здравіи и благоденствіи тѣми несчастными семействами нашихъ братій, которыя, безъ милостиваго благоснисхожденія Вашего къ нравственно-ослабѣвшимъ ихъ кормильцамъ, давно бы остались безъ крова и куска хлѣба.

Дай Богъ, чтобы духовенство херсонской епархіи скорѣе уразумѣло, какія сокровища благодности и человѣчности хранятся въ тайникѣ сердца Вашего, скорѣе дало Вамъ возможность проявить ихъ и тѣмъ самымъ

сберегло бы здоровье Вашего Преосвященства для блага святой православной церкви и для собственного его блага

6 (*)

Преосвященнѣйшій Владыко!

Не намъ подводить итоги высокой Вашей дѣятельности; она, кѣмъ слѣдуетъ, усмотрѣна и оцѣнена по достоинству; и Васъ, какъ могучей силы дѣятеля, воззвали изъ тихой и укромной юдоли нашей въ страну свѣта и европейской культуры. Конечно, — нечему тутъ изумляться, — Вамъ воздано должное. Но не лѣзя намъ не порадоваться, что это воздаяніе случилось у насъ; возвеличеніе, честь и слава начальника возвышаютъ и его подчиненныхъ!

Да. Мы видимъ, мы знаемъ, что жизненная звѣзда Вашего Преосвященства засвѣтилась яркимъ пламенемъ на восточномъ уфимскомъ небосклонѣ.

Освѣщала звѣзда ясная лѣса темные, дебри дикія; и сбѣгалися посмотреть ея дѣти малыя, старцы бѣлые... Но не вѣкъ свѣтитъ въ одномъ мѣстѣ ей; потечетъ она въ страны южныя и освѣтитъ тамъ волны бурныя.

Но увѣренъ я, не престанутъ здѣсь ту звѣзду считать путеводною.

Незабвенный начальникъ! Судилъ мнѣ Богъ быть Вашимъ ближайшимъ слугою, и я вынесъ такое сердечное убѣжденіе: какъ въ начальникѣ, въ Васъ мы *почитали* присущую Вамъ силу, коею обладаютъ тѣ избранные великіе полководцы, за которыми идутъ воины съ беззавѣтною храбростію даже на встрѣчу смерти; *уважали* въ Васъ ту силу мощнаго духа, которою обладаютъ отважные опытные кормчіе, внушающіе и малодушнымъ

(*) Провзнесена ключаремъ уфимскаго каѳедральнаго собора священникомъ *Василіемъ Покровскимъ*. — Ред.

матросамъ полнѣйшее безстрашіе къ бурямъ морскимъ; *слушались* Вашего пастырскаго голоса, сознавая, что это голосъ того пастыря, который идетъ впереди своего стада, громко на право и на лѣво выкликаваетъ, а овцы ютятся у ногъ его, и ни одна изъ нихъ не пропадетъ.

Да крѣпнуть въ Васъ силы мощнаго Вашего духа: сила премудрости, сила разума, сила страха Божія, и да управите ввѣряемое Вамъ судно къ желанной пристани.

Я же отъ души желаю, чтобы новые Вашего Преосвященства подчиненные служили Вамъ съ такою же преданностію, съ какою служили старые.

Позволяю себѣ провозгласить за Вашу новую херсонскую паству „многая лѣта!“

№ IV

Рѣчи, сказанныя Его Преосвященству Никанору, при прощальномъ посѣщеніи имъ учебныхъ заведеній г. Уфы, 11-го января 1884 года.

1 (*)

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Любезобильный Отецъ!

Въ послѣдній разъ видимъ мы Васъ здѣсь въ стѣнахъ своего заведенія, въ послѣдній разъ мы стоимъ лицомъ къ лицу и имѣемъ возможность бесѣдовать съ Вами устно; а быть можетъ, и въ послѣдній разъ видимся здѣсь на землѣ.

Но не задаваясь мрачными думами при разставаніи съ Вами, будемъ только говорить объ одномъ живомъ и радостномъ, пока мы сами живы и радостны. Правда, грустно и тяжело разставаться съ Вами; но эта грусть

(*) Произнесена и. д. инспектора уфимской духовной семинаріи надворнымъ совѣтникомъ *Евгеніемъ Зефировымъ*, въ семинарской церкви. — *Ред.*

растворяется чувствами радости при назначеніи Васъ на высшую кафедру, какъ достойнѣйшаго преемника лучшихъ іерарховъ и проповѣдниковъ русской церкви. Мы только объ одномъ жалѣемъ, что не будетъ лично Васъ съ нами, не будетъ такого свѣтлаго и ярко-горящаго свѣтильника, освѣщавшаго и просвѣщавшаго насъ свѣтомъ своего ученія и съ церковной кафедры, и въ частныхъ бесѣдахъ, и словомъ и дѣломъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ. А наша семинарія пользовалась въ особенности этимъ свѣтомъ и непосредственно. Всякому близко стоящему къ семинаріи извѣстно, какою Вы ее застали, какъ извѣстно и то, какою ее нашли ревизоры — члены Учебнаго Комитета, бывшіе уже при Васъ въ Уфѣ, и какою Вы ее теперь оставляете. Все, что есть здѣсь хорошаго и благоустроеннаго, мы можемъ прямо сказать, принадлежитъ Вамъ, потому что отъ Васъ исходило. Вы умѣли во-время подмѣтить и подсказать намъ наши недостатки и во-время устранить ихъ или исправить. Вы умѣли вызвать въ учащихся и учащихся любовь къ своимъ занятіямъ и дѣятельности. Вы сумѣли поднять насъ въ своихъ собственныхъ глазахъ и дать каждому изъ насъ свое соотвѣтственное и подобающее мѣсто. Навсегда намъ будутъ памятны Ваши посѣщенія уроковъ и Ваше присутствіе на экзаменахъ, гдѣ Вы всякій разъ давали много полезныхъ наставленій какъ самимъ наставникамъ, такъ и особенно ученикамъ, оканчивающимъ курсъ ученія, указывали на то, какими должны быть воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній, будущіе отцы семействъ и пастыри; проникали во всѣ нужды и недостатки юныхъ неопытныхъ людей и дѣлами имъ массу указаній чисто практическаго характера, указаній, полезныхъ для ихъ будущаго пастырскаго служенія и вообще для жизни. Словомъ, отъ семьи до школы и отъ школы опять до семьи вся жизнь воспитанниковъ была предметомъ Вашимъ наблюденій и заботы.

Въ этомъ отношеніи Вы для насъ никѣмъ незамѣнимы. Я лично, болѣе чѣмъ кто-либо, могу объ этомъ сказать съ половою увѣренностью. Прежде чѣмъ Уфа и уфимская семинарія увидѣли Васъ, я уже хорошо зналъ Васъ, потому что былъ ученикомъ Вашимъ по казанской академіи; я зналъ и очень хорошо помню, чѣмъ Вы были по академіи для студентовъ, и какъ намъ было въ то время тяжело разставаться съ Вами, когда, по волѣ Высшаго Начальства, Васъ назначили на епископскую аксайскую кафедру; потому что мы Васъ любили искренно и отъ души и напередъ знали, что кто бы ни былъ Вашимъ преемникомъ, не замѣнить Васъ. Нагляднымъ доказательствомъ нашей признательности Вамъ служить наша общая студенческая карточка, снятая вмѣстѣ съ Вашимъ ликомъ и посланная Вамъ предъ окончаніемъ нами курса, спустя уже два года, какъ Вы оставили академію.

Могъ бы многое указать и припомнить здѣсь, но не смѣю утомлять Ваше Преосвященство многообиліемъ своихъ словъ. Скажу только, что одинъ рецензентъ печатно заявилъ въ „Православномъ Обзорѣніи“, что авторъ «позитивной философіи», извѣстный ученый, Преосвященный Никаноръ опередилъ живое поколѣніе людей современныхъ на цѣлые сто лѣтъ. Его умъ настолько высокъ и всеобъемлющъ, что его позитивная философія можетъ быть понятна только немногимъ единицамъ и то глубоко-ученымъ... Вотъ въ чемъ вся Ваша сила! Эгоюто силою Вы производили и производите на всѣхъ слушателей всеобщее обаяніе, и память о Васъ, какъ я увѣренъ, живетъ и будетъ жить въ сердцахъ всѣхъ, кто только зналъ, слушалъ или читалъ Васъ. А мнѣ, меньшему изъ братій, путями Промысла Божія суждено было снова встрѣтиться съ Вами въ Уфѣ, при другихъ условіяхъ жизни, положенія и отношеній, снова озариться

свѣтомъ Вашего ученія и възгрѣть отладѣвающій свой духъ, и къ большому моему горю опять разстаться съ Вами. Для меня въ частности разлука съ Вами двойное горе; потому что два раза я расстаюсь съ Вами и дважды лишаюсь своего великаго, опытнаго и милостиваго наставника и руководителя въ жизни.

Но что я сказалъ лично отъ себя, за мною здѣсь могутъ повторить всѣ учащіе и учащіяся; потому что это искренняя правда. Просимъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, не оставляйте насъ и по отбытіи изъ Уфы на мѣсто своего новаго служенія своими добрыми совѣтами и руководствомъ, которые мы всегда съ покорностью и великою благодарностію принимали отъ Васъ. Не забудьте насъ въ молитвахъ Вашихъ, какъ духовныхъ чадъ своихъ, и мы съ своей стороны помолимся и будемъ молить Бога, чтобы Онъ продлилъ дни Вашей жизни на многія лѣта, чтобы Онъ подкрѣпилъ Ваши силы на предстоящіе подвиги въ новомъ мѣстѣ Вашего служенія. Прощайте, Преосвященнѣйшій Владыко, примите отъ насъ напутственную „хлѣбъ-соль“ и простите насъ за всѣ наши недостатки и слабости.

2 (*)

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!*

Дороги для насъ эти послѣднія минуты Вашего высокаго посѣщенія. Радоваться ли намъ или скорбѣть? Слѣдуетъ и радоваться, потому что удостоиваемся еще разъ зрѣть Вамъ свѣтлый образъ. И скорбѣть слѣдуетъ, потому что видимъ Васъ уже въ послѣдній разъ. Порадуемся же, припомнимъ все, что Вы сдѣлали для насъ

(*) Произнесена воспитанникомъ VI класса уфимской духовной семинаріи *Владиміромъ Муромцевымъ*, въ семинарской церкви. — *Ред.*

добраго и полезнаго; порадуемся, что Ваше семилѣтнее служеніе на уфимской кафедрѣ было примѣромъ, достойнымъ подражанія, что Вы были свѣтильникомъ, обильно проливавшимъ на насъ, духовныхъ дѣтей Вашихъ, благотворные лучи Вашей мудрости, что Вы подали намъ безчисленное множество полезныхъ и назидательныхъ нравоученій.

Но и поскорбимъ, что съ этой минуты мы лишаемся Васъ, лишаемся любвеобильнаго Отца и мудраго Архипастыря; поскорбимъ, что уже не будемъ слышать Вашего назидательнаго голоса, что не будемъ уже пользоваться Вашею любовью и благодѣяніями.

Для насъ на всю жизнь останется утѣшеніе, которое смягчитъ нашу скорбь и сдѣлаетъ нашу потерю менѣе чувствительною. Это утѣшеніе—память о Васъ. Мы никогда не забудемъ Вашъ драгоценный образъ; онъ всегда будетъ представляться намъ въ Вашихъ поученіяхъ, которыми Вы наградили насъ и за которыя теперь приносимъ искреннюю нашу благодарность. Мы будемъ помнить о Васъ, нося на себѣ кресты и образа, подаренные Вами. Вы будете вдали отъ насъ, но мы не забудемъ Васъ въ молитвахъ своихъ къ Всевышнему. Да сохранитъ Онъ и продлитъ Вашу драгоценную жизнь, всегда полную полезной и плодотворной дѣятельности! Да поможетъ Онъ Вамъ и въ далекомъ южномъ краѣ нашего отечества обильно проливать свою любовь и расточать свои благодѣянія! Просимъ и мы отъ Васъ послѣдней милости—молитвы къ Богу, чтобъ Онъ возрастилъ доброе сѣмя, посѣянное въ душахъ нашихъ Вашимъ мудрымъ и назидательнымъ словомъ. Прощайте, любвеобильнѣйшій Отецъ нашъ!

3 (*)

*Пресвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастыр!*

Нынѣ послѣдній разъ ступилъ Ты во святой храмъ сей, чтобы благословить насъ.

Возри, Владыко святой, съ любовію здѣсь сабрались срѣтить Тебя, принять твое послѣднее благословеніе и проводить Тебя, по русскому обычаю съ хлѣбомъ и солю, два учебныя заведенія — мужская и женская гимназія съ ихъ начальниками и воспитателями.

Какъ начальникъ духовный, Ты бодрственно слѣдилъ за ввѣренными Тебѣ духовно — учебными заведеніями; Ты же, какъ Архипастыр, не лишалъ своего свѣта духовнаго и нашихъ воспитанниковъ и воспитанницъ. Ты любилъ нашъ храмъ и никогда не отказывался въ немъ священнодѣйствовать, когда мы просили Тебя о семъ; потому и возлюбили Тебя много наши воспитанники и воспитанницы и глубоко чтили Тебя ихъ воспитатели. Твое служеніе здѣсь было благоговѣно; оно проливалось благоговѣніемъ и на всѣхъ насъ. Любили наши дѣти и питомцы, когда Ты воздѣвалъ преподобныя руки свои съ молитвою о спасеніи паствы и о благѣ вертограда сего; они благоговѣно преклонялись предъ величіемъ христіанской святыни, когда Ты соборне и торжественно приносилъ здѣсь превеликую и страшную Жертву объ оставленіи грѣховъ и спасеніи душъ нашихъ; они всегда съ жадностію слушали твое назидательное и мудрое слово, которымъ Ты никогда не оставлялъ насъ и безъ котораго не выходилъ изъ храма сего. И скажу Тебѣ, Владыко святой, твое слово было живо и дѣйственно! — Во время

(*) Произнесена законоучителемъ уфимской мужской гимназіи и уфимской же маріинской женской гимназіи священникомъ *Евѣиміемъ Соловьевымъ*, въ церкви мужской гимназіи. —

твоего семилѣтняго управленія здѣшнейю богоспасаемою паствою не было слышно никакихъ тлетворныхъ вѣтровъ ложныхъ ученій въ нашихъ уфимскихъ учебныхъ заведеніяхъ; напротивъ все остается здѣсь вѣрными своему долгу и призванію. Тебѣ извѣстно, Архипастырѣ, что твой архіерейскій хоръ не рѣдко пополнялся питомцами сей гимназіи, которые пѣли съ Тобою и въ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ. О чемъ это свидѣтельствуешь, какъ не о любви къ Тебѣ, твоему служенію и живительному слову, добрѣйшій Архипастырѣ?!

Поучая и дѣйствуя на молодыя души въ храмѣ Божіемъ, Ты, Архипастырѣ возлюбленный, не оставлялъ насъ ни единожды и на актахъ гимназіи и ежегодныхъ экзаменахъ. Въ нашихъ уфимскихъ гимназіяхъ сложилось вѣрное и твердое убѣжденіе, что безъ Архипастыря Никанора и „*актъ—не актъ, и экзаменъ—не экзаменъ*“. Въ эти официальные посвѣщенія твои мы также постоянно слышали отеческія твои назиданія, мудрыя наставленія и указанія объ изученіи Закона Божія. Не порицалъ Ты наше преподаваніе равно какъ и знанія воспитанниковъ и воспитанницъ, хотя эти знанія ограничивались элементарнымъ курсомъ закона Божія; но и не стѣснялся выражать, что курсъ нашъ не преизобилень, и поучалъ, какъ можно пополнять его искусною методикою педагога. Твои указанія и наставленія, Преосвященнѣйшій Владыко, хранятся у насъ въ твердой памяти и будутъ служить для насъ руководственною нитію при преподаваніи и изученіи Закона Божія.

Свѣтъ заходитъ для насъ; но онъ нуженъ вездѣ и всякому. Ты поучалъ насъ, наставлялъ и поощрялъ. Жалко разстаться съ Тобою и намъ, и всемъ твоимъ пасомымъ, возлюбленный Архипастырѣ; но, вѣдь, свѣтъ долженъ свѣтить всемъ челоуѣкамъ. Солнце свѣтитъ не на одномъ востокѣ, а, мало по малу, оставляетъ его и

стремится къ своему западу, по однажды установленному закону Творца; такъ и Ты, Владыко, не можешь оставаться здѣсь, когда Промыслъ Божій призываетъ Тебя въ иную страну. Итакъ, возлюбленный Архипастыръ, гряди съ миромъ, куда призываетъ Тебя Промыслъ Божій. Излей, Владыко и Архипастыръ, изобильно на всѣхъ насъ твое послѣднее святитильское благословеніе!

4 (*)

Ваше Преосвященство!

Преосвященнѣйшій Владыко и Архипастыръ!

Позвольте при прощаніи съ Вами въ послѣдній разъ высказать нѣсколько словъ, которыя служатъ выраженіемъ того душевнаго настроенія, которое присуще всѣмъ находящимся здѣсь. Едва ли какое-либо духовно-учебное заведеніе города Уфы, находившееся подъ мудрымъ управленіемъ Вашего Преосвященства, обязано такою благодарностью Вамъ, какъ уфимское епархіальное женское училище, въ стѣнахъ котораго намъ приходится видѣться съ Вами, вѣроятно, уже послѣдній разъ. Время вступленія Вашего Преосвященства въ управленіе уфимскою паствою совпадаетъ съ началомъ жизни этого заведенія. Правда, что это заведеніе основано гораздо ранѣе Вашего пріѣзда въ Уфу; но правильная, вполне организованная жизнь этого заведенія началась только со времени вступленія Вашего Преосвященства на уфимскую кафедру. Каждое учебное заведеніе должно имѣть свою опредѣленную физіогномію, должно стремиться въ своей дѣятельности къ опредѣленнымъ цѣлямъ и должно

(*) Произнесена и. д. инспектора классовъ уфимскаго епархіальнаго женскаго училища, преподавателемъ уфимской духовной семинаріи, кандидатомъ богословія, *Василіемъ Старосивильскимъ*, въ училищной домово́й церкви. — *Ред.*

подыскать для осуществленія этихъ цѣлей опредѣленные, правильно ведущія къ этому средства. Изъ всего этого и слагается жизнь каждаго учебнаго заведенія. Но всего этого до пріѣзда Вашего Преосвященства на уфимскую кафедру епархіальное женское училище не успѣло выработать. — Съ перваго же раза по вступленіи на кафедру Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, зорко стали слѣдить за учебно-воспитательнымъ дѣломъ этого заведенія. Неоднократно посѣщая училище въ учебное время, лично присутствуя на многихъ экзаменахъ, Вы своимъ просвѣщеннымъ взоромъ сразу усматривали недостатки и пробѣлы въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ этомъ заведеніи и старались съ устраненіи замѣченныхъ Вами недостатковъ. При Васъ и подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ составлены были организационныя правила, опредѣляющія образъ жизни воспитанницъ этого заведенія, инструкціи начальствующимъ и должностнымъ лицамъ этого заведенія. И сколько серьезныхъ, дѣльных, опытомъ провѣренныхъ и мудрыхъ замѣчаній и указаній сдѣлапо было Вами на этихъ правилахъ, — указаній, благодаря которымъ устранены были очень многія педагогическія недоразумѣнія и ошибки, которыя могли бы отозваться вреднымъ образомъ на воспитанницахъ! — Какъ человекъ глубоко образованный и ученый, Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, съ этой точки зрѣнія относились и къ учебному дѣлу этого заведенія, неоднократно дѣлая пастырскія указанія относительно пріемовъ преподаванія, при помощи которыхъ можно было бы внѣдрять глубже въ воспитанницъ знанія, которыя сообщаются имъ здѣсь. Мнѣ, какъ Вашему ближайшему помощнику по учебной части этого заведенія, хорошо извѣстно, съ какою предъусмотрительностію относились Вы къ выбору преподавателей этого училища, обращая при этомъ вниманіе не только на

преподавательскія способности и достоинства извѣстнаго лица, но и вообще на весь духовный складъ, могущій вліять такъ или иначе и на ходъ преподаванія. Благодаря Вашей неутомимой и энергической дѣятельности въ устроеніи учебно-воспитательнаго дѣла, уфимское епархіальное училище быстро начало идти впередъ и болѣе болѣе усовершенствоваться во всѣхъ частяхъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого служитъ фактъ постепеннаго увеличенія числа воспитанницъ въ нашемъ заведеніи и притомъ не только дѣтей духовнаго званія, но и свѣтскаго. Когда учебно-воспитательное дѣло этого заведенія было правильно поставлено и вполне организовано, и когда число учащихся здѣсь возрасло до значительной цифры, Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, стали заботиться о преобразованіи этого училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное; благодаря Вашимъ заботамъ изысканы были потребныя для этого суммы и училище было преобразовано въ шестиклассное.—Но, съ увеличеніемъ числа учащихся, появились новыя нужды, къ которымъ Вы, Ваше Преосвященство, по своей неутомимой и трудолюбивой натурѣ не могли хладнокровно относиться. Оказалось, что зданія училища не въ состояніи были вмѣстить въ своихъ стѣнахъ всѣхъ воспитанницъ, желающихъ имѣть въ нихъ помѣщеніе. Нужно было расширить училищныя зданія. Благодаря Вашимъ указаніямъ и распоряженіямъ, духовенство уфимской епархіи нашло средства для увеличенія училищныхъ зданій пристроенъ, который подъ Вашимъ почти—что непосредственнымъ наблюденіемъ и былъ въ непродолжительное время оконченъ постройкою. Навсегда останутся въ памяти нашей та заботливость и внимательность Вашего Преосвященства, съ какими Вы относились къ постройкамъ, заботливость, благодаря которой Вы почти—что ежедневно сами осматривали работы и даже пріѣзжали для этого

въ такое время года и въ такую погоду, когда всякій старается, сидя въ своей квартирѣ, пріютиться гдѣ—нибудь въ тепломъ уголкѣ. Въ настоящее время, благодаря исключительно Вашимъ заботамъ, училище вмѣщаетъ въ стѣнахъ своихъ всѣхъ воспитанницъ и даетъ имъ удобное и довольно просторное помѣщеніе.—Наконецъ чувство долга и справедливости заставляетъ упомянуть и о той безграничной любви, съ какою Вы относились къ сиротамъ духовнаго званія. Вы были для нихъ, по истинѣ, отцемъ и благодѣтелемъ! Вы дали возможность, благодаря увеличенію количества еперхіально-коштныхъ стипендій, обучаться въ этомъ зведеніи большому количеству сиротъ духовнаго званія и всегда относились съ особенною ласкою къ подобнымъ воспитанницамъ. Многія дѣти духовнаго званія, вырванныя изъ нищеты, удаленныя отъ всѣхъ дурныхъ послѣдствій, къ которымъ часто приводитъ нищета и бѣдность, вышли и будутъ выходить отсюда людьми и всегда съ благодарностью относились и будутъ относиться къ Вашему Преосвященству и будутъ возносить молитвы о Вашемъ благоденствіи предъ Господомъ—Защитникомъ сирыхъ и убогихъ.—Коротко сказать, уфимское епархіальное училище обязано всею до самой мельчайшей подробности Вашему Преосвященству и долго—долго каждый незначительный предметъ, находящійся въ этомъ училищѣ, будетъ напоминать намъ о Васъ. Вы были отцемъ этого училища, и съ гордостью уфимское женское училище можетъ назваться Вашимъ дѣтищемъ. Та заботливость, та любовь, которую питали Вы, Ваше Преосвященство, къ уфимскому епархіальному училищу, невольно вызываетъ чувства глубокой признательности и искренней благодарности къ Вамъ какъ со стороны начальствующихъ и учащихъ, такъ и со стороны учащихся воспитанницъ. Дѣтское, юное сердце бываетъ какъ-то воспріимчивѣе къ

любви, которую къ нимъ питають: оно болѣе способно чувствовать и цѣнить эту любовь и относиться съ такимъ же чувствомъ къ другимъ. Вотъ почему, вполне цѣня любовь Вашего Преосвященства, воспитанницы уфимскаго епархіальнаго женскаго училища каждый Вашъ пріѣздъ въ училище считали для себя великимъ праздникомъ, и всякій посторонній зритель легко могъ убѣдиться въ той неподдѣльной радости, которая всякій разъ наполняла сердца юныхъ воспитанницъ въ дни Вашего пріѣзда въ училище.

Намъ грустно разставаться съ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, грустно, потому что въ лицѣ Васъ мы теряемъ мудраго управителя, благодаря дѣятельности котораго, наше заведеніе, несмотря на свою сравнительную молодость, можетъ быть поставлено на ряду съ лучшими женскими духовно-учебными заведеніями нашего отечества, лишь бы только оно, оставшись безъ мудраго и опытнаго руководителя, не остановилось въ своемъ теченіи впередъ или же и вовсе бы не уклонилось въ сторону съ своего русла!—Уфимское епархіальное женское училище въ полномъ своемъ составѣ приноситъ Вамъ искреннюю благодарность за все, что было сдѣлано Вами для него, и будетъ молить Господа—подателя всяческихъ благъ устами сихъ предстоящихъ дѣтей, молитва которыхъ скорѣе доходитъ до престола Всевышняго, о продленіи Вашей жизни на многіе и многіе годы для пользы той паствы, въ управленіе которою Вы отъ насъ отъѣзжаете.—Имя Вашего Преосвященства навсегда останется въ памяти уфимскаго епархіальнаго женскаго училища и съ нимъ всегда будутъ соединяться самыя дорогія и самыя лучшія воспоминанія.

Благословите всѣхъ насъ, Преосвященнѣйшій Владыко на дальнѣйшее успѣшное осуществленіе тѣхъ благихъ цѣлей, къ которымъ направлена была многолѣтняя опыт-

ная архипастырская дѣятельность Вашего Преосвященства по отношенію къ нашему училищу, и не оставьте насъ своими молитвами предъ престоломъ Всевышняго и на будущее время, а въ случаѣ могущихъ быть недо-
разумѣній и своими архипастырскими совѣтами.

У

А Д Р Е С Ъ (*)

Его Преосвященству, Преосвященному Никанору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, духовенства 2-го благочинническаго округа мензелинскаго уѣзда.

*Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Вѣсть о Вашемъ перемѣщеніи съ уфимской кафедры на херсонскую и одесскую насъ опечалила, такъ какъ въ лицѣ Вашемъ лишаемся добраго Архипастыря, истиннаго отца и радѣтеля о нашихъ духовныхъ нуждахъ, хотя мы и прежде были обезпокоиваемы, что Вы, Ваше Преосвященство, своею архипастырскою просвѣщенною дѣятельностію давно уже обратили на себя Монаршее вниманіе и благоволеніе, а потому мы уже свыкались съ тою мыслию, что скоро должны будемъ разстаться съ Вами, Ваше Преосвященство, съ призываніемъ Васъ на болѣе высокій постъ и большую арену дѣятельности по паствѣ.

Соблагодолите, милостивый Архипастырь, принять отъ насъ послѣдній долгъ признательности, — долгъ благодарности за безграничную Вашу любовь и отеческую заботливость о епархіальныхъ нашихъ нуждахъ, о нашихъ питомцахъ и

(*) Прочитанъ предъ Его Преосвященствомъ, въ его покоехъ, благочиннымъ 2-го округа мензелинскаго уѣзда священникомъ села Буты *Владиміромъ Фелицинымъ*, 12-го января 1884 года, въ самый день отъезда Его Преосвященства изъ Уфы. — *Ред.*

питомицахъ духовныхъ училищъ, о народномъ просвѣщеніи, и за особенное Ваше попеченіе о инородцахъ, составляющихъ большинство населенія нашего отдаленнаго края.

Милостивый Архипастырь! Вашу службу въ нашемъ краѣ никогда не забыть намъ и нашимъ дѣтямъ, такъ какъ добрыя и многополезныя сѣмена Ваши посѣяны на пригтовленную Вами же, Ваше Преосвященство, почву. Да продлитъ Господь Вашу дорогую жизнь на многія лѣта!

(Подписали:) Благочинный, священникъ Владиміръ Фелицинъ; и. д. псаломщика села Буты богородицкой церкви Григорій Канцеровъ; села Омбін священникъ Всеволодъ Сунцевъ; села Акташа, богородицкой церкви: настоятель протоіерей Исаакъ Миролюбовъ, помщникъ настоятеля священникъ Феодоръ Родосскій, діаконь, состоящій на должности псаломщика, Павелъ Тихановскій, діаконь, состоящій на должности псаломщика, Михаилъ Альбокриковъ; села Ново-Никольскаго: священникъ Григорій Унгвицкій, діаконь, состоящій на вакансіи псаломщика, Василій Уваровъ; села Ново-Михайловки священникъ Александръ Фелицинъ; села Александровки настоятель священникъ Василій Аргентовскій, помощникъ настоятеля священникъ Флоръ Мальгинъ, и. д. псаломщика Василій Оглобинъ; села Александровской слободы священникъ Евѳимій Фелицинъ; села Налимъ, покровской церкви: настоятель священникъ Андрей Смирновъ, помощникъ настоятеля священникъ Василій Маяковъ, и. дол. псаломщика Михаилъ Кондарицкій; села Багряша, николаевекой церкви: настоятель священникъ Павелъ Сельскій, состоящій на вакансіи псаломщика діаконь Димитрій Разумовъ, и. д. псаломщика Александръ Алфеевъ; села Елани священникъ Феодоръ Петровъ; села Бараилги, вознесенской церкви: настоятель священникъ Арсеній Желвицкій, помощникъ настоятеля священникъ Аѳанасій Ермолаевъ; настоятель священникъ Іоаннъ Фелицинъ и священникъ Николай Алфеевъ.

Рѣчь, сказанная благочиннымъ г. Стерлитамака протоіереемъ Философомъ Виноградовымъ Преосвященному Никанору, Епископу Херсонскому и Одесскому, при отъѣздѣ его изъ г. Стерлитамака въ г. Одессу.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ настоящую минуту послѣдняго свиданія съ Вами, позвольте, милостивый Архипастырь, отъ всего духовенства вѣрннаго миѣ благочинія принести Вамъ поздравленіе съ назначеніемъ Васъ на высшую каѳедру святительскаго служенія и выразить Вамъ наши мысли и чувства.

При извѣстіи о Вашемъ повышеніи, мы душевно порадовались; но въ тоже время чувство радости смѣнилось чувствомъ и глубокой скорби о томъ, что Вы оставляете насъ. Въ продолженіи семилѣтняго управленія Вашего уфимскою епархією, мы были очевидными свидѣтелями Вашей неусыпной пастырской дѣятельности. Ваши отеческія заботы и попеченія о благосостояніи вѣрнной Вамъ паствы навсегда останутся памятными для нашей епархіи.

Какъ пастырь Христовой церкви, Вы всегда бодрственно стояли на стражѣ словеснаго стада Христова и были, по слову Апостола, образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Какъ благовѣстникъ слова Божія, — своими поученіями, исполненными обширныхъ и глубокихъ познаній, съ свойственными Вамъ даромъ краснорѣчія и энергією, — Вы съ неутомимою ревностью благовѣствовали слово Божіе, наставляя, вразумляя и часто изобличая противныя истинамъ евангелія современныя идеи и мудрованія вѣка сего. Свѣтъ ученія евангельскаго, проповѣдуемаго Вами въ нашемъ глухомъ и отдаленномъ краѣ отъ центровъ просвѣщенія, не могъ остаться незамѣченнымъ, подобно тому, какъ градъ, по слову евангелія, не можетъ укрыться верху горы стоя. И вотъ державною волею Монарха нашего Вамъ предназначено болѣе высокое, а вмѣстѣ съ

тѣмъ и болѣе трудное поприще для Вашей пастырской дѣятельности. Но Вы никогда не уклонялись отъ трудовъ, Вы постоянно и неустанно трудились и своимъ примѣромъ и насъ всѣхъ привлекали къ труду. Какъ пастыреначальникъ и судія надъ нами,—Вы, щедрою рукою, заслуживающихъ поощренія удостоили награжденія; а тѣмъ, которые по немощамъ и слабостямъ своимъ погрѣшали противъ долга службы и чести,—Вы, вразумляя и исправляя таковыхъ, всегда оказывали свое отеческое снисхожденіе и всепрощеніе; Вы всегда помнили, что и судія есть человѣкъ. Наконецъ какъ человѣкъ съ добрымъ сердцемъ, Вы всегда готовы были на всякое доброе и полезное дѣло и всегда съ сердечнымъ участіемъ и теплотою чувства относились къ несчастію и горю ближняго. И за всѣ сіи чувства и содѣянное Вами добро да вознаградитъ Васъ Господь Богъ.

Теперь, прощаясь съ Вами, испрашиваемъ, милостивый Архипастырь, Вашего святительскаго благословенія и смиренно просимъ принять отъ насъ искренній сыновній привѣтъ нашъ съ сердечнымъ пожеланіемъ Вамъ долгодѣтнаго здравія и благополучнаго путешествія.

Тецете на подлежащій Вамъ подвигъ святительскихъ трудовъ. Тамъ—на горизонтѣ херсонской епархіи, когда—то яркою звѣздою горѣлъ свѣтильникъ благовѣстія Христова (Инокентій); но его давно уже не стало. Вамъ предназначено стать на его мѣсто, и мы увѣрены, что Вы—достоинѣйшій преемникъ его. На той окраинѣ Россіи, какъ средоточіи кипучей дѣятельности, гдѣ сходятся народы не одной Россіи, но и всей Европы, Ваше слово благовѣстія будутъ слушать не одни сыны православной церкви; но и тѣ, яже не суть отъ двора ея; да и тѣ, послушая Васъ, познаютъ и увѣдятъ единаго истиннаго Бога, и тако да просвѣтится свѣтъ ученія Вашего предъ человѣки.

Прощайте, милостивый Архипастырь. Да сохранить Господь вхожденіе и исхожденіе Ваше отнынѣ и до вѣка.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Поступила въ продажу вновь вышедшая въ свѣтъ книга «Поученія Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго. Уфа, 1883 г.» Цѣна съ пересылкою два руб.—Съ требованіями на книгу нужно адресоваться въ г. Уфу, въ канцелярію Епископа.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣль officialный.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣль неофициальный.—Поученіе (прощальное) Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго, бывшаго Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Послѣдніе дни пребывшія въ г. Уфѣ Преосвященнаго Никанора, по назначеніи его на кафедру Херсонскую и Одесскую.—Объявленіе.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Ивашъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 февраля 1884 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.